

КОРЕЯ

ОСЕНЬ 2006

I. «КОРЕАН ЭЙР», СЕУЛЬСКАЯ ТЕЛЕБАШНЯ

Поездка в Южную Корею началась в конце 2006 года, в субботу: чудесный осенний день. Поочередно все члены команды «А» прибывали в аэропорт Владивостока.

Аэропорт – верный барометр активности любого города, и в аэропорту Владивостока много перемен, как и в самом городе: перемен необходимых, но очень спешных и в результате несколько неряшливых. Реконструирован внутренний терминал и напоминает теперь небольшой европейский аэровокзал в голубых тонах; пристроен международный терминал, вокзальная площадь спешно расширяется и как-то нехотя покрывается новым асфальтом.

В аэропорту Владивостока

Первыми к месту встречи прибыли Паша и Оксана – замечательная пара. Если представить нашу команду в виде какого-нибудь электроприбора, то Паша и Оксана – это две батарейки, которые питают всю нашу несложную систему энергией и работают много-много дольше других батареек.

Следующий участник – Лёша по фамилии Ежов (он же Ёжик): его амплуа в команде – не принимать ничьей стороны, занимая унылую позицию вооруженного нейтралитета. Поэтому при решении спорных командных вопросов (например, на самолете какой авиакомпании нам лететь), при отсутствии перевеса приходилось призывать саму судьбу в качестве арбитра (кидать жребий). Судьба оказалась на моей стороне, и в результате в Корею мы летели на «Боинге» авиакомпании «Кореан Эйр» или «Кореан Эрайа», как говорят корейцы.

Мы с Диной, как только сели в машину, направляющуюся в аэропорт, уже почувствовали себя на отдыхе, и расплылись от удовольствия, приготовившись созерцать новое и удивительное. При этом стараясь не совершать лишних телодвижений, резонно рассчитывая на Пашину с Оксаной энергию, которой и так хватит на всю команду.

Справа налево: Диночка, Оксана, Лёша, Паша и Пашин папа (проводжает)

Последним явился Никита Дворецкий, полностью доверившийся мне при подготовке к поездке, очень желающий ехать, но с трудом пока представляющий, куда и зачем, и что это за виза такая появилась в его паспорте. С хвостиком, в черных очках и с брюшком он напоминает Стивена Сигала, без всего этого инвентаря – Джонни Депа: и так и эдак – неплохо.

Никита-дос – в роли Стивена Сигала

Ждем – с...

Под нами – Корея

Лайнер голубого цвета благополучно взмыл в воздух, направившись вначале на восток, в облет территории северных корейских братьев. Судя по экрану с движущимся самолетиком, далее самолет направился на юг, над японским морем (которое корейцы называют Восточным, питая к японцам традиционную неприязнь) к восточному побережью Кореи, где находится местечко Сокчо (или Чимильпо), фигурировавшее в летописи сражений русско-японской войны. Дальше –

резко на Запад, поперек через всю территорию Кореи к Инчхону, городу-спутнику Сеула. Два с небольшим часа полета и под нами Корея: страна, семьдесят процентов территории которой покрывают горы. За иллюминатором – безоблачное небо и горы внизу.

Корейки – стюардессы очень симпатичные девушки, а главное – улыбчивые, здесь проявляются требования работодателя: весь обслуживающий персонал, где бы вы ни были, в самолете или парке развлечений, через силу или искренне, но обязательно улыбается: так положено в сфере капиталистических услуг.

Международный аэропорт города Сеула – это ворота в Азию: через Сеул открывается путь практически в любую точку мира и, конечно, в том числе в крупнейшие азиатские центры, например в Индию: Калькутту, Бомбей, Дели. Современный аэропорт построен недавно и, конечно, с соответствующим размахом: он занимает целый остров, который соединен с материком мостом длиной в семь километров.

В аэропорту нас встречала наш гид (в руках она держала небольшой плакатик с нашими фамилиями) – милая девушка по имени Чу-Ха, очень миниатюрная, улыбчивая и доброжелательная, преследовавшая в работе с нами одну основную цель – чтобы мы остались довольны. Здесь же, в аэропорту мы для начала разменяли по несколько сотен долларов, обратив их в Воны – корейские деньги, так что на руках у каждого оказалось около полумиллиона вон: вот так быстро можно стать миллионером.

На стоянке нас поджидал симпатичный автобус корейского производства (видимо, автомобильный рынок прекрасно защищен от вторжения японцев: подавляющее большинство автомобилей – местного производства).

*Аэропорт Сеула
Город Инчхон*

*Корейские Воны:
- на купюре в 1000 вон изображен философ Ли Хван
- на купюре в 10 000 вон - король Сечжон (XVвек), одна из его
идей – отказ от китайских иероглифов: был разработан
корейский алфавит*

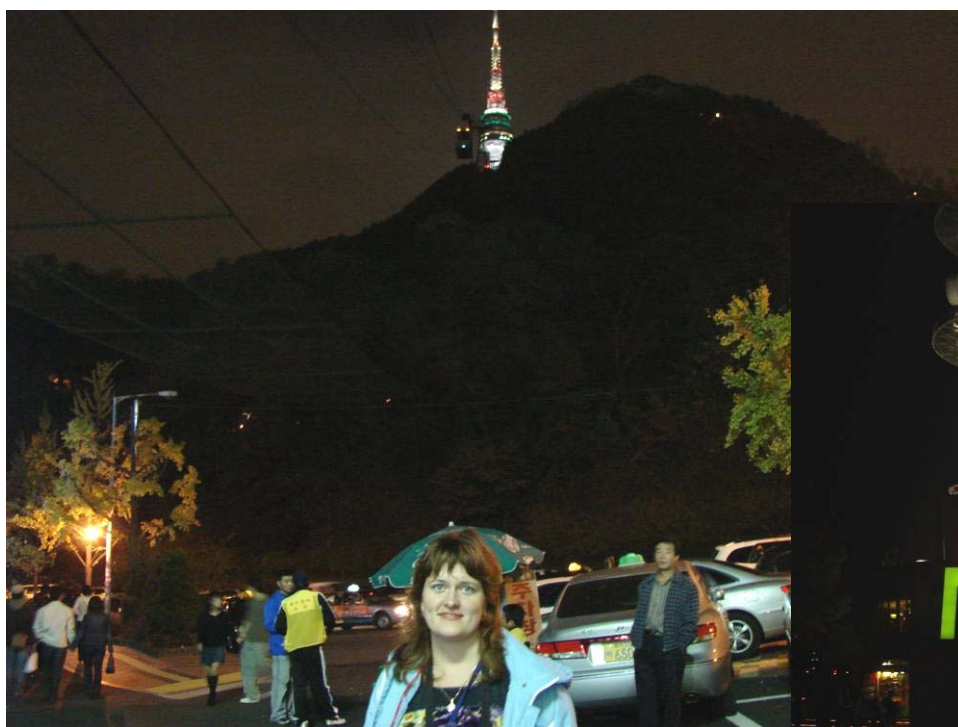
Чу-Ха объяснила нам, что сегодня суббота: персонал фирмы не работает, и поэтому за рулем машины не штатный водитель, а лично директор фирмы. Впрочем, это можно было понять по характеру поведения человека за рулем: когда человек за рулем – работает, ему некуда торопиться, он ведет спокойно, не торопясь, поскольку «солдат спит – служба идет». Хозяин же всегда торопится, нервничает, видимо, сожалея о потраченном времени, и в результате ведет очень быстро и напряженно.

Темнеет в Корее в это время года очень рано, так что, миновав семикилометровый мост и проехав через город Инчхон, мы въехали уже в вечерний Сеул, расцвеченный огнями фонарей, вывесок и реклам. Встреча с Сеулом длилась очень долго, поскольку мы попали в капитальную пробку: проблемы с огромным потоком транспорта в Корее сейчас очень актуальны. Манера вождения в Корее оставляет желать лучшего: «подрезают», «тулятся» и «бодаются» здесь не хуже, чем в России, а, может быть, и еще более неистово. То дергаясь и раскачиваясь от рывков и резкого торможения, то медленно и вяло, мы двигались в общем потоке корейских авто, пробираясь к центральной части города.

По ходу дела решили не терять времени и отложить поселение в гостиницу на конец дня, а вместо этого успеть посетить Сеульскую телебашню, расположенную в районе «Намсан».

Чу-Ха среди нас

Башня «Намсан Тауэр»

Оксана, канатная дорога и Сеульская телебашня «Намсан Тауэр»

Телебашня расположена на возвышенности, но сама по себе небольшая: около двухсот метров, поэтому хитренькие сеульцы на сувенирах и открытках указывают высоту башни, прибавляя к ней высоту горы, на которой башня стоит: все вместе составляет около четырехсот метров, не так уж и плохо. В принципе, можно посчитать еще и от уровня моря, будет еще выше. К подножию башни, на вершину горы ведет канатная дорога: эдакий трамвайчик на канатах вместимостью человек двадцать. Внезапно оторвавшись от земли, мы взмыли в воздух, и под нами открылся вид утопающего в огнях огромного города.

Вот мы и внутри башни: как положено, скоростной лифт с отсчетом метров и мы уже высоко-высоко над городом. На высоте чувствовалось легкое раскачивание башни, за стеклянными стенами – ночной Сеул. На каждом окне соответственно направлениям указаны расстояния до крупнейших центров: Moscow 6620 км. Обратю с горы спускались на той же канатной дороге: здорово, когда вагончик из густых зарослей макушки горы вдруг резко выпрыгивает и будто бы замирает, раскачиваясь над пропастью, а затем медленно скользит вниз, к земле.

*Москву не видно,
темно уже*

Вот так вот, в один день мы преодолели большое расстояние: в полдень я еще играл с Отто в прятки дома во Владивостоке, а вечером мы с Диной вместе обозревали Сеул с местной телебашни: удивительно. Отель «Итаевон» – конечный пункт первого насыщенного дня поездки.

II. СЕУЛ – ДРЕВНИЙ ГОРОД И СОВРЕМЕННЫЙ МЕГАПОЛИС

Отель расположен в очень активной части города, где много клубов, магазинов, ресторанов, гостиниц и, соответственно, иностранцев разных цветов. Поскольку после поселения в гостиницу мы по привычке захотели ужинать, решили совместить приятное с полезным и прогуляться по пути в ресторан по ночному городу. Нам повезло: праздник «Хэллоуин» в самом разгаре, веселье «прёт» на всю катушку: европейцы, негры, корейцы - всё смешалось в одну разряженную англоязычную массу. Все с раскрашенными лицами, в умопомрачительных костюмах, все «на веселе» и громко кричат друг другу в уши, перекрывая шум города и грохот музыки из открытых клубов. Мумии с развивающимися бинтами несутся на мотоциклах; девушки, изображающие ведьм и ведьмы, изображающие девушек; наркоманы в костюмах наркоманов, всё грохочет, светится и мелькает, познакомьтесь: это - ночной Сеул.

Знакомые светящиеся вывески «KFC» заманили нас к себе, и в первый вечер мы ели международную «фастфудовскую» курицу в сухарях. Никита-дос остался доволен.

О, благословенное утро в гостинице: как люблю я просыпаться в гостинице чужого города, не спрашивая себя ни о чем, не перебирая в голове грядущую деятельность, не упрекая за неделанное, и не нахваливая за успехи. Теперь я - вне времени и реальности, я не принадлежу этому месту, ведь я движусь, а все вокруг замерло на месте. Сегодня я здесь, а завтра – там, я лечу надо всем, несомый ветром и не касаюсь земли ногами, я созерцаю окружающий мир с недостижимой высоты, ведь я – турист, а «турист» – это не статус, это – состояние души.

Вперед, в город

В первый же день нашего пребывания в Сеуле мы получили некоторые навыки пользования местным метро. Очень разветвленная сеть линий, но несколько хаотичная: нет красоты схемы подземки русской столицы, никаких колец, напоминает скорее спутавшийся клубок ниток. К концу нашего пребывания в Сеуле мы чувствовали себя в метро как дома, быстро заскакивали в поезда нужного направления, точно так же быстро из них выскакивали, передвигались, уже практически не пользуясь схемой. Чего там смотреть: нам голубая линия, пересадка на «Самгакчи»

на коричневую, в направлении «Бонгвазан» и дуй себе до станции «Итаевон», поехали!

Стоимость билетов в метро, так же, как и, например, в Германии, зависит от удаления конечной станции поездки от стартовой: чем дальше едешь, тем больше платишь. Средняя стоимость билета – около 1000 вон (1 доллар). Однако, в отличие от Германии, где турникеты отсутствуют вовсе, здесь контроль билетов и при входе и при выходе: на входе турникет съедает карточку и отдает, на выходе – только съедает. Билеты можно купить в кассе, а можно – в автомате за монеты и бумажные деньги. Более того, есть автоматы, которым показываешь банковскую карточку, и он мгновенно выдает билет, сняв нужную сумму со счета.

Само метро стоит на несоизмеримо более высокой ступени развития, чем, например, московское или парижское. Современное, блестящее чистотой, экранами и табло, эскалаторами и лифтами для инвалидов, оно поражает дорожкой отделкой и продуманностью.

Метро Сеула

В широких вагонах практически не ощущается шум и качка: поезд плавно и мягко скользит, будто бы на подушке. Места для пожилых людей и инвалидов, не всегда, но, как правило, заняты пожилыми людьми и инвалидами, или пусты. Остановок много, но расстояния между ними небольшие, довольно часто поезд выскакивает на поверхность, пересекая реку Хан, или ввинчиваясь в какую-нибудь очередную развязку. Корея, лишенная значительных сырьевых и людских ресурсов, сумела построить общество, живущее в основном на высоких технологиях и трудолюбии при их внедрении. Поэтому Сеул – столица страны – напичкан всевозможными достижениями технического прогресса: все сверкает, мигает, крутится-вертится и в совокупности даже более напоминает город будущего, чем в фантастических фильмах середины восьмидесятых со Шварценеггером в главной роли.

Однако с «древностями» в стране – явная проблема. Испокон веков, окруженная могущественными соседями, Корея служила одним из плацдармов для выяснения отношений. К примеру Китай сходил на корейской территории с Японией, или Япония с Россией: а ну-ка, корейчики, брысь отсюда, мы сейчас тут драться будем насмерть, а вы вот, поиграйте пока в другом месте. В результате разрушительных войн основные памятники архитектуры безвозвратно потеряны, особенно в этом деле отличились японцы, окончательно потеснив русских на север после удачного завершения русско-японской войны. Практически все увиденные нами памятники архитектуры – «новострой», правда, выполненный со всем старанием и претензией на полное соответствие с оригиналом.

Туристический десант

Утро второго дня началось выброской нашей группы из такси в полном составе в центр столицы для осмотра центральных достопримечательностей. Чу-Ха исчезла за билетами в тамошний Кремль – называется дворец Кёнбоккун, а мы пока имели возможность сфотографироваться с раздетыми в традиционные одеяния стражниками, расставленными по рангу как шахматные фигуры перед главными воротами дворца. Отрывисто и громко играет традиционная музыка и стражники с приклеенными усами и бородами в ярких красных, желтых, синих и зеленых одеждах – впечатляют.

Президент Кореи заседает не здесь, а в находящемся неподалеку Голубом дворце Чхонвадэ. Нам удалось осмотреть его только снаружи: дворец закрыт для посещения людьми, которые не являются президентами. Среди нас шестерых не нашлось ни одного президента, так что внутри Голубого дворца мы пока не побывали.

Прибежала Чу-Ха с билетами, и мы отправились через главные ворота внутрь Кёнбоккуна. В общем и целом – это уменьшенная копия расположенного в Пекине Великого Гугуна (Запретного города), центра Вселенной.

Павильоны внутри комплекса идут поочередно, по мере возрастания значимости, между ними расположены площади с каменными мостами и причудливыми оградами. На главной площади перед основным павильоном выстраивались приближенные – дворяне во время ритуалов. На площади расставлены каменные таблички, где кому стоять, чтобы дворяне не запутались. Здесь же, в Кёнбоккуне за неумеренную плату можно сфотографироваться в королевских одеяниях, что мы и сделали.

В костюмах

Караул перед дворцом

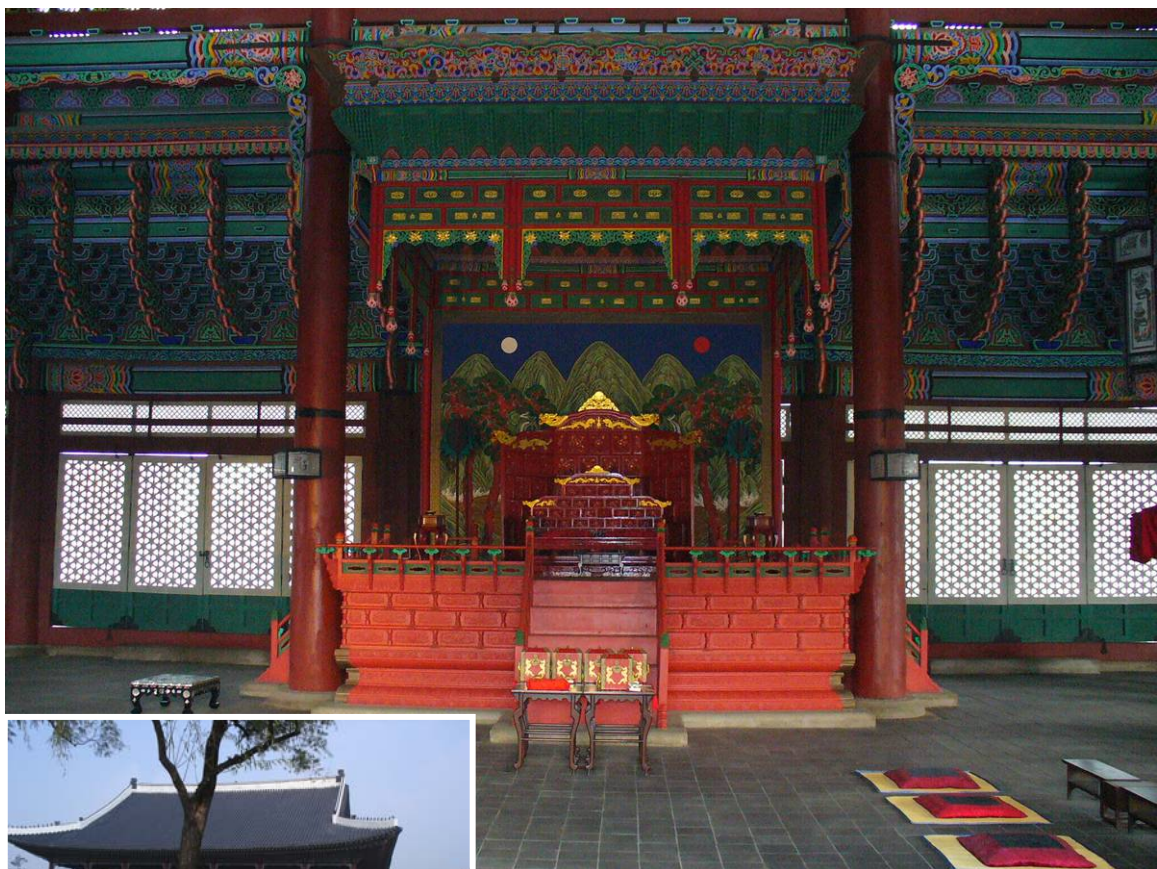
Королевский дворец «Кёнбоккун»

Фрагмент оригинальной лестницы

Внизу: Королевский трон

← павильон Кёнхвару, находящийся во дворце Кёнбоккун – резиденции национального героя – короля Сечжсона

Наружных стен во всех этих помещениях почти и нет: так, решеточки какие-то, да бумажные загородочки. Чтобы было более менее тепло в прохладную погоду, под полами устроены специальные «жаровни» - печи, где поддерживалось тепло, и таким образом в королевских помещениях обеспечивался надлежащий комфорт

*Официальный
вход на женскую
половину,
пройдёмте*

Две кумушки

В этот же день мы умудрились успеть посетить важный сеульский центр – шестидесятитрёхэтажное здание, которое называется просто «63» и открывает прекрасный вид на город, посетили океанариум в этом же здании и прокатились на катере по реке Хан.

Здание «63»

*Сеул: вид со смотровой
площадки здания «63»*

Поездка на катере длится минут сорок и представляет собой приятное времяпрепровождение: в каюте или на открытой палубе можно обозревать Сеул, громоздящийся вокруг реки.

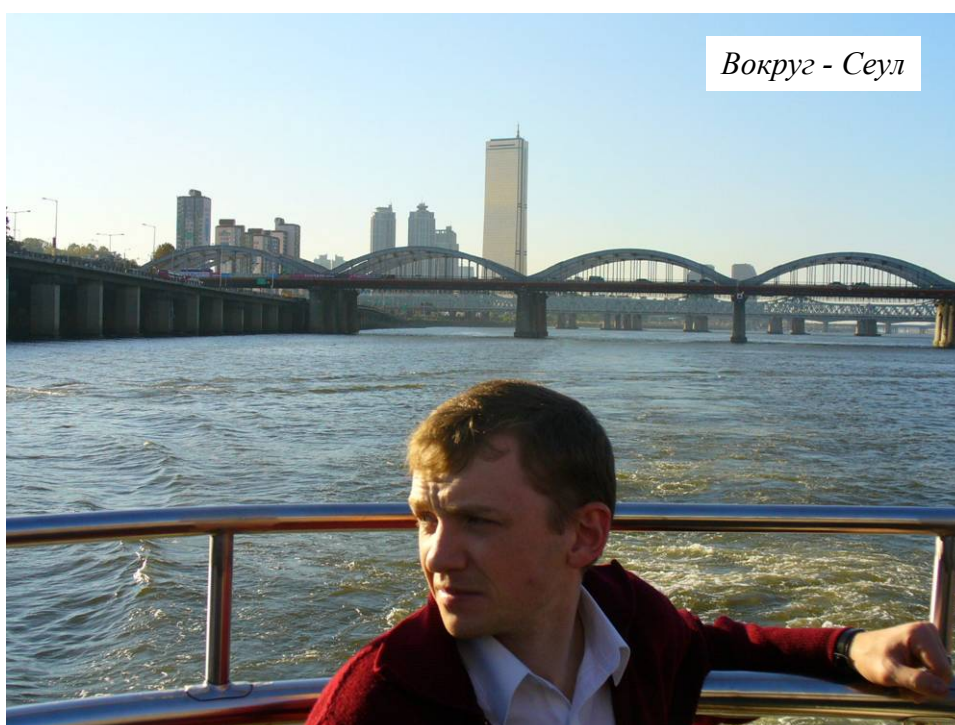

Ровный гул катера, звуки рассекаемой воды и бормотание из динамиков сопровождения экскурсии на корейском и английско-корейском языках: все это расслабляет, и можно даже слегка подремать, иногда лениво приоткрывая глазки и

умиленно, как обжевший до обездвижения кот, осматривать окрестности. Поражает воображение огромное количество мостов: никогда не видел столько сразу, разве что в Париже, но там мосты более красивые, зачастую древние и вычурные, но, в общем, менее масштабные.

В Сеуле насчитывается около тридцати мостов, и насколько я успел заметить - все разные, есть и весьма интересные, сочетающие в себе и функцию, и какой-нибудь архитектурный изыск. Причем зачастую расстояния между мостами небольшие: где надо было, там и построили, хоть бы и «впритирку» к предыдущему мосту.

В отель вернулись поздно, но и здесь не обошлось без интересных наблюдений: рассказываю сказочку про Золотой майонез.

«Золотой майонез» - известная у нас корейская торговая марка, которую знает каждый школьник. И вот, представьте себе, от интеллектуального опустошения и праздности листаю себе, лежа на диване в позе мыслителя, каналы корейского телевидения, сливающиеся воедино по причине непонятности речи и схожести лиц, и на каком-нибудь пятьсот тридцать восьмом канале вдруг мой палец, монотонно нажимающий кнопку пульта, замирает. Что же я вижу? Репортаж, в котором веселенький кореец с микрофоном в руках заглядывает в камеру и что-то радостно сообщает, и все это на фоне выгрузки каких-то контейнеров с какого-то корабля в каком-то порту. И все было бы как обычно - непонятно, если бы не маленькая пометочка внизу экрана: «Vladivostok». Так это что же получается, чего это они тут про тама? Остановимся и посмотрим: оказывается, суть репортажа такова.

Мужик с видом директора фирмы: бла-бла-бла по-корейски, и показывает пачечку майонеза. Переводим: вот он какой, наш хороший и вкусный майонез. Дальше: несколько человек, включая директора, склонились над большим столом, и, сосредоточенно и кратко переговариваясь, водят руками по расстеленной на столе карте: ни дать, ни взять, ставка маршала Жукова. А-а-га.... а на карте то – Россия, и стрелочки продвижения майонеза корейские стратеги проводят наверх, на Север и, конечно, через порт Владивосток. Следующая сцена: куча контейнеров, разгрузка карами поддонов с ящиками, многометровые стеллажи в складах, ну просто ломится все от майонеза. Смотрим на прилавки Владивостокских магазинов: и тут тоже, и все хватают и тащат, хватают и тащат золотые бутылочки. Остановим тетеньку (по-русски): ну как майонез, тетенька? О-о-о, «Золотой майонез» - ням-ням, чав-чав! Отлично, спасибо. Зайдем в любой дом: приходят в любую русскую семью. И каково же было мое удивление, когда этим любимым оказался хирург из поликлиники №1, где работает моя тётя Лариса и который, когда увидел у меня на снимке руки перелом, помнится, спросил: «...ну что, накладывать тебе гипс, что ли... (в задумчивости), или не надо, что ли....? А?». Так вот этот самый хирург в уютной домашней атмосфере объяснил корейским стратегам, что не может жить без золотого майонеза, и жена его была с ним солидарна.

В офисе у директора – все рады: победа: на Владивостоке приткнут флажок майонеза, однако директор задумчиво глядит на Запад и двигает стрелочку на карте в сторону Москвы. Выброска десанта, съемки в московских магазинах: прилавки супермаркетов завалены другими майонезами, о-о-о, сражение будет трудным, но ничего, нам поможет пропаганда. Приплясывающие на улицах мальчики и девочки в костюмах

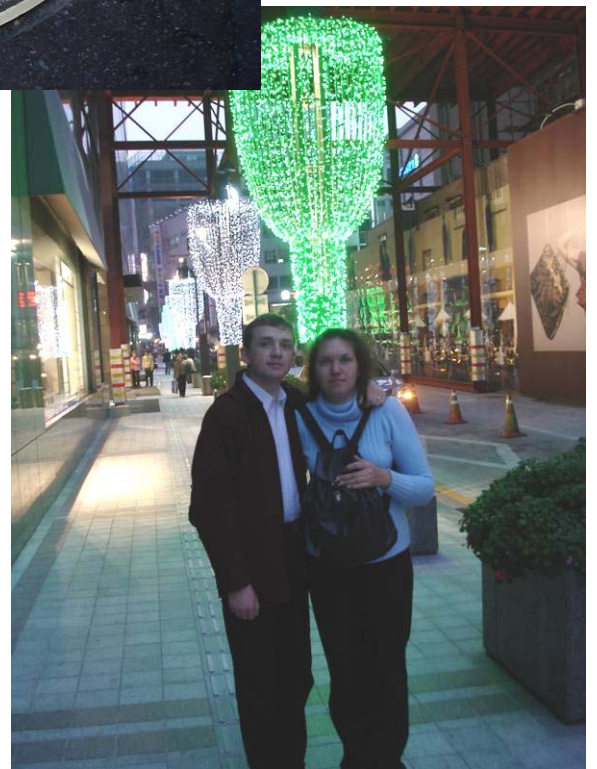
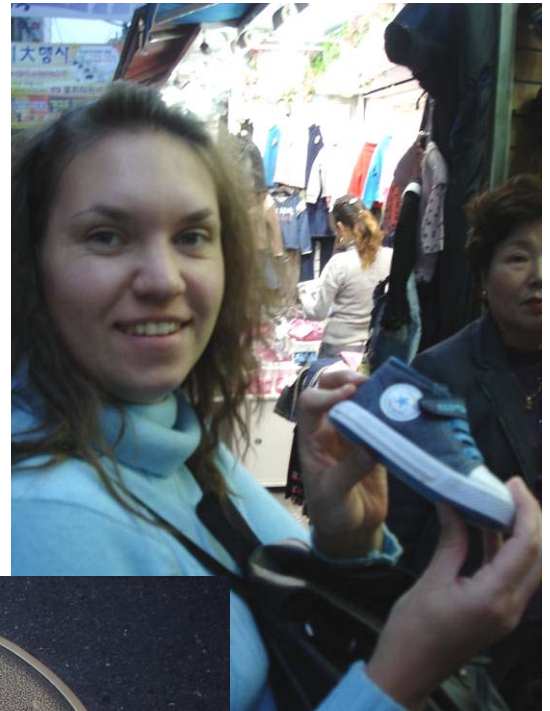
золотых майонезов дают всем облизать майонезную ложку: ам-ам. Работа с крупными клиентами, вёдра майонеза в ванны с салатом: он не дает пленку, даже если не успел вовремя сбегать салатик, и товар провалялся на полках дольше срока: отлично! И вот и в Москве традиционным майонезам пришлось потесниться: знамя Золотого майонеза реет над супермаркетами.

Шутка шуткой, а что ни говори, маленькая Корея качеством своего товара потихоньку завоевывает рыночный мир, и артиллерия у них довольно тяжелая, вспомнить только Чоко-пай: несколько пароходов в неделю, с трюмами, полными поролоновых печенюшек, отправляются в Россию на съедение. Молодцы, корейцы, ничего не скажешь: простые ребята, знай себе, делают свое дело, а наше дело: только ам-ам?

Сеул – огромный азиатский центр, и, конечно, в нем есть рынки. Например, рынок «Намдаемун» (или другой - «Донгвамун»): это более-менее упорядоченное скопление лоточков и ларёчков и просто наваленных куч всякого барахла, которое обычно продается на рынках: шмотки, еда и прочее. Сразу отмечу удивительное явление: корейские бабки, наподобие тех, что продают у нас крестьянское лакомство – семечки, продают здесь что-то вроде постоянно поджариваемых в масле личинок в большой сковородке, которые источают такой отвратительный запах, что продирает аж до внутренностей извилин в мозгу. Постепенно мы привыкли, но поначалу это такой «аромат Франции», что жуть просто: идешь мимо и думаешь, дышать или пока лучше воздержаться и подышать после.

Рынок по-корейски

Рыночные зарисовки

Есть также и многоэтажные современные рынки, в одном из которых Никита-дос в последние дни нашего путешествия отвел-таки душу, и с удовольствием спустил все деньги, окончательно удовлетворившись Кореей.

Что же касается корейской кухни, то мне она очень понравилась: нам удалось попробовать и «северокорейскую», и, конечно, южную кухню. Бывало, правда, что легкомысленно нахватаешься «кимчхи» (традиционная национальная еда – острая капуста) и тогда уже всё, конец, пьешь воду литрами, ешь рис варенный килограммами, а все равно изрыгаешь огонь, как змей Горыныч и дышишь часто-часто, хлопая глазами и хлопая соплями. Но ничего, все равно очень вкусно. Много всевозможных закусок к мясу, само мясо в разных видах, морепродукты, рыба, всякие съедобные растения («силос», как говорит мой папа) – все очень вкусно и приятно выглядит.

Местечко в центре города – здесь мы попробовали блюда южной корейской кухни

В районе демилитаризованной зоны – здесь отведали яства северокорейской кухни (какие-то перебежчики держат заведение)

III. МУЗЕИ СЕУЛА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

После экскурсии по королевскому дворцу Кёнбоккун мы проследовали к находящемуся неподалеку современному зданию Национального этнографического музея. Перед музеем устроена забавная площадочка со статуями по кругу, каждая из которых изображает соответствующий знак-животное, так что можно сфотографироваться, обняв собственный знак.

В центре площадки со статуями-знаками, как и положено, проходит земная ось. Этих «мировых осей» я уже видел достаточно в разных частях света, и не преминул прикоснуться и к местной

*Оксана впереди всех в
центре площадки. Её
знак - петух*

Дина – кролик, мы – драконы...

Паша – собака,

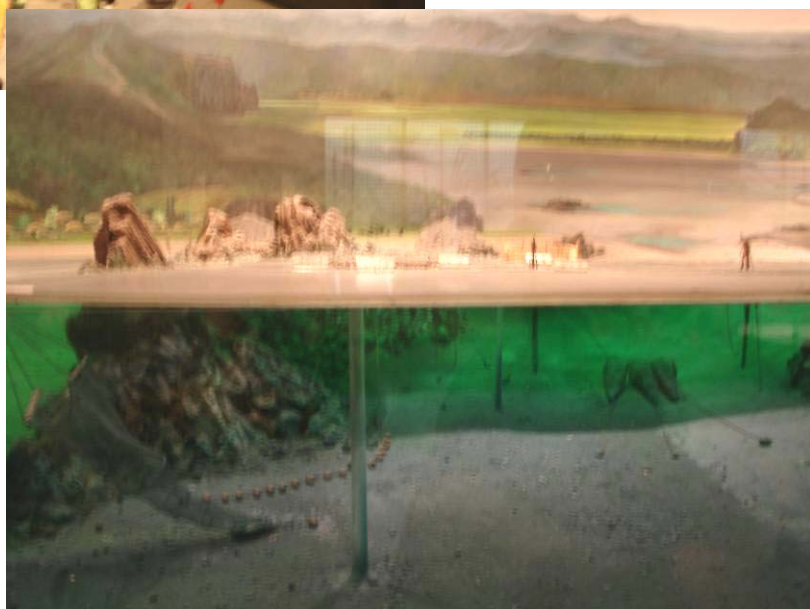
ну и Лёша – ...

Вообще музеи в Корее очень неплохие: нескучные, живые, напичканные всевозможными техническими устройствами: нажимаешь кнопочку, и оживает сценка из корейской истории. В этнографическом музее представлены модели предметов корейского быта разных времен, отчасти в виде кукольных сценок: например, как зажиточные люди справляют свадьбу: костюмы, позы, утварь и так далее, здесь же дети бедных людей играют в национальные игры и иногда заглядывают через забор, любуясь красивым действием.

В национальном этнографическом музее

Модель бухты с орудиями рыболовного промысла

Или, например, как могло быть устроено жилище интеллигента-писаря в давние времена. Мне понравился макет гавани, в которой предки современных корейцев занимались ловлей рыбы и прочей водной живности: видно и кораблики и плоты над водой, а сбоку через стекло видно как под водой расставлялись сети и другие орудия лова с якорями, поплавками и прочими устройствами.

Можно послушать игру национальных инструментов

Вот это – есть нельзя!

Подробно представлена национальная одежда, у специальных стоек с наушниками можно послушать игру различных музыкальных инструментов, рассматривая сам инструмент, находящийся здесь же, рядом. В музее собраны модели внутреннего убранства жилищ разных времен, старинная мебель, посуда, украшения и тому подобное.

Проиллюстрировано во всех подробностях: как, из чего, и в какой последовательности готовят национальную пищу «кимчи» (острую капусту). Приведены модели блюд в натуральную величину из пластмассы, на вид точно как настоящие. Никита заговорщически поманил меня к одному из стендов: «...вот» - говорит - «видишь всё это?» - и он указал на стенд, содержащий модели различных вариаций кимчи – «...здесь представлена еда, которую ни в коем случае нельзя есть: будешь изрыгать огонь, и сам сгоришь от избыточного количества перца!».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КОРЕИ

Это самый главный музей страны. Наподобие Российского Исторического музея на Красной Площади в Москве, или Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Здание - красивое и современное: стекло и бетон, всё блестит и переливается, современные эскалаторы, туалеты по последнему слову техники. Словом, форма весьма впечатляющая, а вот начинка несколько «жидковата». В сравнении с первыми музеями России сразу чувствуется, что у русских есть значительно больше, что показать, несмотря на масштабные расточительные действия коммунистов во время оно.

Залы – большие, а экспонатов в них – маловато, как будто не всё еще занесли. Расстояния между стендами чересчур большие, много однотипных и несколько натянутых частных выставок, так что по залам проходишь довольно быстро, перебегая от одного экспоната к другому широкими шагами, в то время как в Эрмитаже топчешься как в толкучке, подолгу застревая на одном месте, окруженный уникальными артефактами. «Золотишка» тоже маловато, на каждой оригинальной драгоценной вещи табличка с надписью «Национальное сокровище № такой-то», например, золотая корона царства Силла, одного из трех основных древних государств Кореи (Когурё – от него образовано

современное название страны, Силла и Пэкче).

Фойе национального музея Кореи

Золотая корона царства Силла

Мне понравился зал, в котором отражена эволюция представления корейцев о географии собственной страны и ее положении в окружающем мире (конечно, в виде карт различных времен). Одна из древнейших представленных карт изображает солидную страну на полуострове – Корею, рядом с которой сливаются воедино Китай и Индия и дальше маленькая-маленькая Африка, чуть-чуть превосходящая по размеру корейский полуостров. Япония внизу – маленькая-маленькая, так, просто риф какой-то. Конечно, чем дальше, тем больше на картах Корея двигалась к своему месту - маленький полуостров и маленькая страна рядом с огромной и великой Поднебесной.

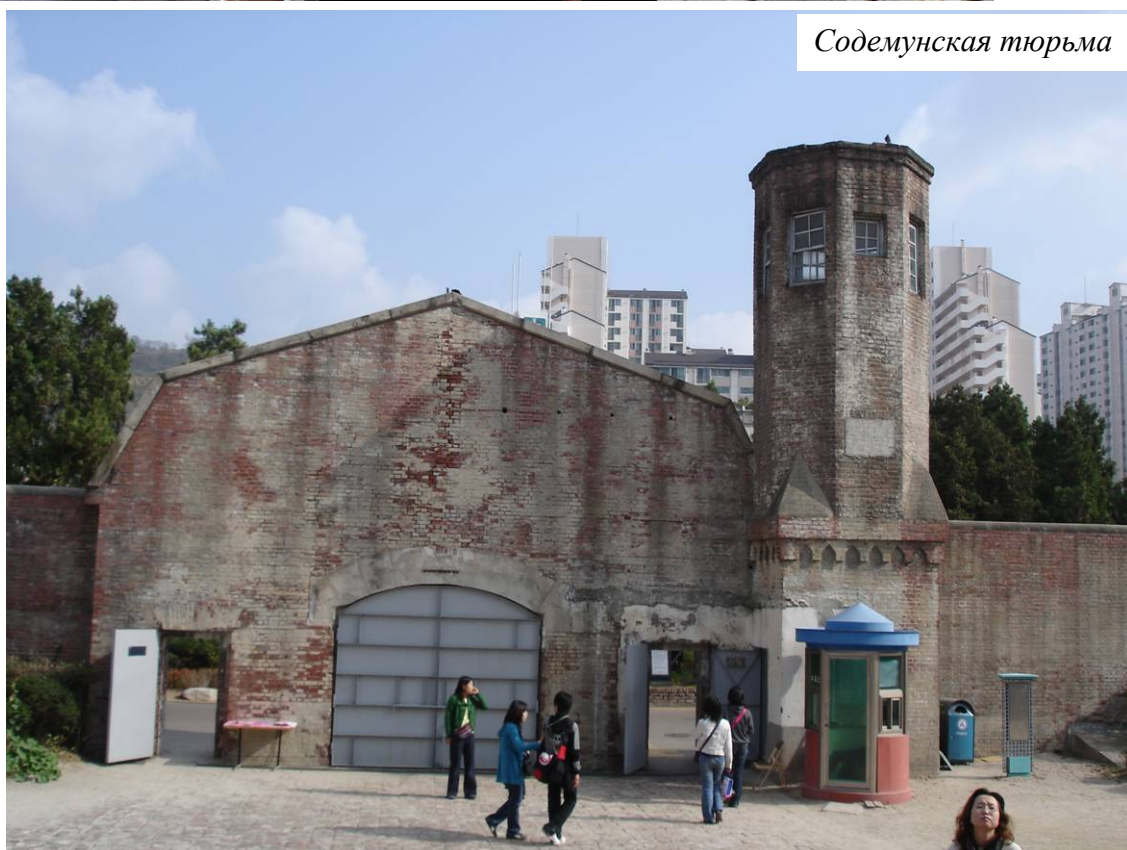
МУЗЕЙ «СОДЕМУНСКАЯ ТЮРЬМА»

Еще один музей – старая тюрьма, построенная японцами при оккупации Кореи в 30-х годах XX века. Японская нация в свое время тоже имела обострение ужасной болезни, которой страдают все ослабленные народы – болезни собственной исключительности. В результате на всех оккупированных территориях японцы развили геноцид. В Манчжоу-Го они проводили страшные эксперименты, посадив целые селения на опиумный «паёк», испытывали свои смертоносные газы на «живом материале». В

Корею ввели в школах обязательное изучение японского языка, провозгласили свое прояпонское правительство, жестоко карали любые проявления национальной самостоятельности. Разумеется, были построены и специальные тюрьмы для «перевоспитания» и ликвидации политических смутьянов.

В парке независимости

Содемунская тюрьма

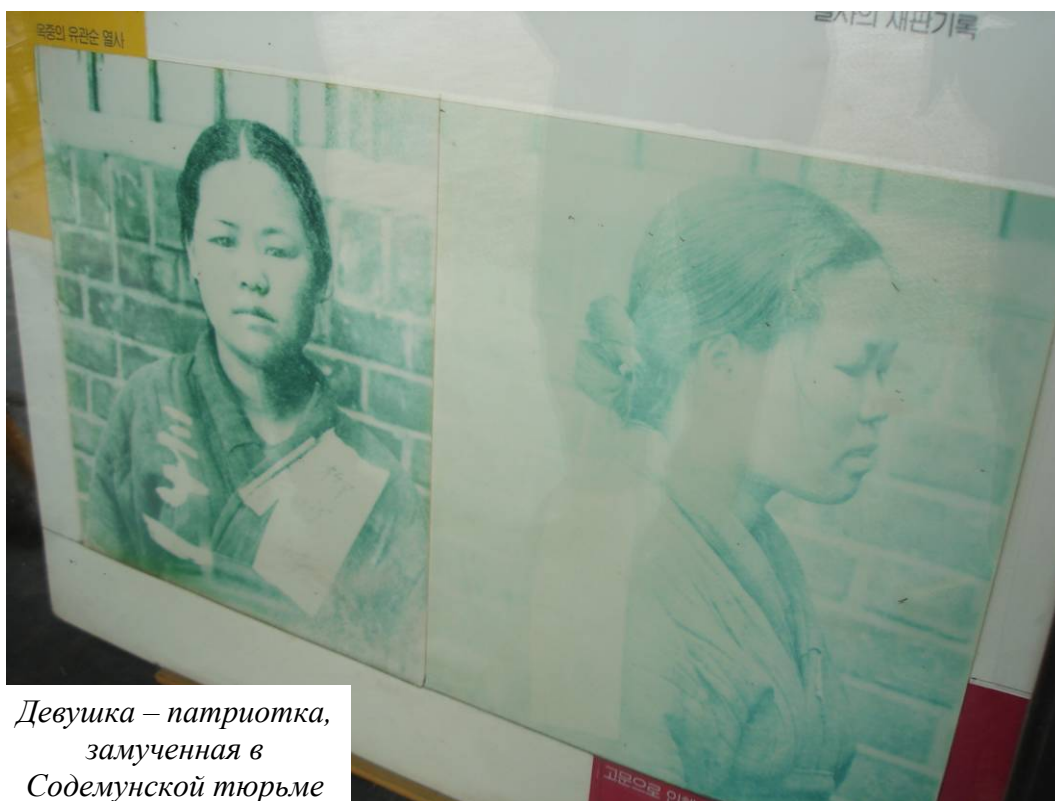
В здании основного корпуса восстановлены камеры с их «убранством», указано, в какой камере какая известная личность и в какое время отдыхала. Движущиеся и говорящие манекены оживляют для нас сцены скорых судов, и «предварительных слушаний» показаний заключенного с применением битья дубинками по бокам и сапогами по морде. Второй корпус – специальный пыточный: здесь подробно рассказывается и демонстрируется с просмотром специальных фильмов в каждом соответствующем зале, каким образом, с применением нехитрых устройств и приборов, можно добиться от человека всего, что угодно. Профессор анатомии здесь станет утверждать, что люди ходят на головах; а астрофизик будет уверять, что мир покоится на трех слонах, топчущихся по гигантской черепахе: для каждого найдется нужный метод получения нужной информации.

*Теперь тюрьма – музей,
и все узники в ней –
кратковременные и
добровольные*

Крики и стоны в просматриваемых фильмах очень реалистичны, артисты страдают тоже весьма душераздирающе. Интересно, что сюда водят на экскурсии детей младшего школьного возраста. Замечу сразу, что все музеи заполнены школьниками: они не просто «отбывают» учебное время, но еще и выполняют какие-то специальные задания, наперегонки находят в залах музеев ответы на заданные вопросы и заносят их в специальные тестовые листочки.

Одна из корейских девушек, которая была замучена японцами в этой самой тюрьме, но так и не покорила своим мучителям, сейчас является национальной героиней, и продолжает жить в памяти корейцев.

*Девушка – патриотка,
замученная в
Содемунской тюрьме*

IV. КОРЕЯ И США – БРАТЬЯ НАВЕК

Вообще страна сейчас находится под протекторатом Соединенных Штатов: в Сеуле расположена американская наземная база, окруженная мрачной серой стеной с колючей проволокой. Вокруг этой базы все ходят осторожно, неизменно справляясь у корейских постовых, где здесь идти можно, а где – нельзя. У американской армии здесь свой телеканал, вечером они в форме гуляют по улицам, однако вся эта уверенность вызывает только удивление и даже, наверное, жалость. Ведь их нигде не любят, в том числе и здесь.

Я бывал во многих странах и нигде, абсолютно нигде их не любят. Вынуждены терпеть из-за необходимости инвестиций, из-за необходимости защиты, из-за того, что с сильным просто нельзя спорить и по многим другим причинам – это есть, но уважения к американской культуре нет и в помине, никто даже не знает, что это такое.

Например, случайно, краем глаза в одной из закусовых «Бургер Кинг» в Сеуле я уловил такую сценку: вечером, когда посетителей мало, второй этаж «фастфуда», как правило, закрывается, о чем говорит табличка перед лестницей: «Извините, второй этаж закрыт». Внизу много пустых мест, посетителей почти нет: сидим, беседуем, едим гамбургеры. Входят американские военные в форме, черных беретах, покупают свои гамбургеры и шумно, с галдежом идут к лестнице, отодвигают ногой в сторону стойку с табличкой и топают наверх. Дежурный по залу кореец в форме мальчика из «фастфуда» заметно озаботился и как будто бы немножечко дернулся в их сторону, но тут же осекся и с какой-то мрачной безысходностью в лице поставил табличку на место.

Это, конечно, мелочь: секунда, но, ведь из таких мелочей и складываются человеческие отношения, и бывает, что такой маленький и незначительный случай скажет для стороннего наблюдателя больше, чем солидная аналитическая статья.

История учит тому, что любой империи рано или поздно приходит конец, и когда-нибудь, я уверен, когда хватка, наконец, ослабнет, они будут ползать на коленях перед всем миром и просить прощения за насаждение своего мнения силой. Так было со всеми, так было с русскими, и, я уверен, так будет с американцами. Ведь как трудно теперь некогда могущественным Советам искать уважения среди других народов: в Западной Европе к русским относятся снисходительно, в Америке – с презрением, в Восточной Европе дореволюционная братская любовь и благодарность за освобождение от Османов за смутное советское время переросла в открытую ненависть за послевоенную оккупацию. Раньше можно было грохнуть железным кулаком по столу, и все примолкли, а что теперь?

Спасает только незыблемое: богатейшая русская культура: музыка, живопись, литература, наука, – вот что настоящее, вот что остается вечно и возводит любой народ на настоящий заслуженный пьедестал и вызывает искреннее уважение. По крупицам теперь русские собирают мировое признание, с большим трудом восстанавливают свое место в мире народов. А все это гроыхание военным железом – явление временное и вызывает только страх и скрытое презрение, которые рано или поздно обернутся ненавистью и презрением открытым.

Однако мне кажется, что более-менее мыслящие люди (к которым осмелюсь причислить и себя) во всем мире не относятся к американцам с ненавистью, совсем нет, просто очень жаль, что такая удивительная нация, в кратчайшие сроки построившая

прекрасную страну, оказывается достаточно слабой для того, чтобы выдержать испытание властью. Ну что ж, сейчас их очередь.

Тем не менее, сейчас американцы в Корее – явление естественное: это мощный противовес двум еще некоторое время сохраняющимся, и весьма опасным для человека коммунистическим режимам: Северной Корее и Великому Китаю. Южные корейцы – мирные люди, не способные противостоять возможному натиску тоталитарных армий, и вынуждены просить американцев оставаться здесь. Корейцы покорили весь мир своей продукцией, создали очень доходное и быстро развивающееся предприятие под названием «Корея», умное, но, к сожалению, очень слабенькое в физическом смысле: мускулов нет. Всевозможные LG, Samsung, Daewoo, Hyundai, Kia, всякие печенюшки Чоко-пай, по нескольку пароходов в неделю отправляемые в Россию, и Золотые майонезы, малый бизнес с большим размахом: все это обеспечивает финансовое благополучие жителей, но не гарантирует государственной безопасности.

V. КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА. МУЗЕЙ, ДЕМИЛИТАРИЗОВАННАЯ ЗОНА

В один из солнечных дней нашего пребывания в Сеуле мы посетили Музей войны: самый большой музей войны в мире (со слов нашей обаятельной Чу-Хи). Посвящен он, главным образом, гражданской войне 1950 года, окончательно разделившей страну на две части по 38 параллели.

Музей войны внутри (как и остальные корейские музеи) совсем не наводит скуки. Посетитель идет по продуманному логическому пути, постепенно вникая в детали развития военного дела в Корее и, главным образом, в этапы Корейской войны 1950-х годов. Экраны, включающиеся нажатием кнопки и содержащие хронику, электронные карты, данные статистики в удобной форме, здесь также оружие, красочные кукольные композиции, изображающие, например, послевоенный Сеул: бедный, разоренный, полный оскорбленных и униженных войной людей. Представлена также модель древнего «корабля-черепахи», с помощью которого великий корейский генерал Ли два раза разбил японцев и на краткое мгновение подарил стране независимость от могущественного соседа. Правда, на третий раз, японцы, видимо, разобрались, что к чему, потому что зависимость от Японии скоро восстановилась, но корейская история о таких подробностях уже умалчивает: за этой информацией надо ехать в Японию.

*«Корабль-черепаха» —
ужас для японцев*

*Корейский предок
«Катюши»*

*Послевоенный Сеул
(1953г.)*

Итак, корейская война – основная тема музея.

Север, поддерживаемый всемогущим Мао с подачи Советов и Юг, вынужденный призвать на помощь военные силы капитализма, расплатившись за это вассальной зависимостью, схлестнулись в смертельной схватке.

Как это часто бывает, после победы обросший вооружением и военной выправкой победитель, имея еще очень чуткую, сильную и поджарую армию, не оплывшую жиром простоя, начинает оглядываться кругом, кому бы еще врезать. Так было, например, после победы над Наполеоном: при возвращении по воле императора Александра армия повернула на Кавказ: русские перешли Терек, разбили войска Имама, покорили горцев, и остановили натиск с юга неуёмных англичан (это, видимо, была тогда основная цель кампании), заварив параллельно с этим серьезную чеченскую кашу, с трудом расхлебываемую до сих пор.

Так случилось и после Великой Отечественной. Война с Японией оказалась очень короткой, и окончилась полной капитуляцией последней. Квантунскую армию выбили из Маньчжурии (в то время марионеточная прояпонская империя Маньчжоу-Го) без особых трудностей, последний император Китая Пу-И попал в плен и некоторое время пребывал в России. Русские дошли до Кореи, разделив ее с американцами на две части: Северную и Южную.

После войны большое количество танков Т-34 и другого вооружения было передано Советами армии братского Китая. В конечном счёте танки, самоходные гаубицы и прочие «Катюши» и пушки из Китая перекочевали в руки северных корейцев. И вот в один прекрасный день 250 танков русского производства с корейцами внутри вторглись на территорию южан. Первый этап войны оказался для нападающих весьма удачным: взяли Сеул и очень скоро прижали южан к морю.

Американцы спохватились и срочно высадили десант во главе с генералом Маккартуром. Похоже, что совместное американско-корейское командование быстро сориентировалось и вытащило из рукава хороший козырь: впервые в истории были применены вертолеты в борьбе с танками. Наступление северян удалось остановить, вернуть Сеул, и более того, занять большую часть самой Северной Кореи и даже Пхеньян. В ужасе Ким Ир Сен бросился за помощью к великому китайскому кормчему, и всемогущий Мао, махнув с мощной трибуны кулаком, пообещал показать империалистам «кузькину мать». Изобретение Мао в военном деле – это метод человеческой волны: миллионы китайских «добровольцев» в грязных серых тулупах («чучела» китайцев в позах негодяев и с недоброжелательным выражением лиц представлены в музее войны в натуральную величину) хлынули на юг. Никакое вооружение не может остановить волну,

состоящую из миллиона человек, и волна эта прокатилась опять далеко на юг, над Сеулом снова взвилось красное знамя. Очередной контрудар южан передвинул фронт несколько севернее Сеула и замер. Судя по всему, стало ясно, что противостояния двух Корей больше не существует: в ходе войны возникло и упрочилось противостояние двух миров, и дальнейшее развитие событий в этом направлении приведет к глобальной войне между ними.

Этапы Корейской войны (1950 - 1953г.г.)

1

2

3

4

5

6

Война длилась около трех лет и закончилась подписанием трехстороннего соглашения между двумя Корейями и Китаем. Советы в это дело официально не вмешивались, очевидно, считая эту часть мира находящейся под протекторатом Мао. Граница осталась на прежнем месте, там же, где находится и теперь: на тридцать восьмой параллели.

Музей войны снаружи – это выставка вооружения, причем выставка очень обширная и хорошо спланированная. Большое газонно-скамеечное пространство уставлено всевозможными военными железками исключительно американского и советского производства. Здесь есть танки (среди них изящный русский Т-34 и сложенный как кирпичный сортир американский «Шерман»), легендарная «Катюша», всевозможные гаубицы, самоходные установки, пушки, самолеты (среди них американский бомбардировщик, способный доставлять и сбрасывать ядерные бомбы), истребители, транспортная авиация и прочее, и прочее: памятник человеческому упорству, достойному лучшего применения.

Всё представленное оружие – русское и американское

«Вот это – машина северных корейцев...» - объяснила Чу-Ха и указала нам на ГАЗ-51

Паша указывает направление «На Пхеньян!»

В центре этого пространства расположен памятник всепрощения и покаяния. Он изображает двух солдат, родных братьев – корейцев, сражающихся по разные стороны, и случайно встретившихся на поле сражения. Памятник удивительный: удивляет идеологическое давление на композицию, буквально лишившее её основного смысла. Основная мысль монумента – это всепрощение, и выражается она в том, что братья в слезах бросаются друг к другу и заключают друг друга в объятия, превращая войну в нелепость, возводя на пьедестал любовь и ниспровергая жестокость.

Памятник – опошленная идея

Мысль хорошая, но она потерялась в идеологических надстройках капитализма: во-первых, старший из братьев – конечно южанин (он более высокий, сильный, смотрит на младшего сверху), во-вторых южанин – все-таки победитель (он полностью экипирован на американский манер, с оружием и флягой), всей позой своей он говорит о том, что он хоть и прощает и не держит зла, но все-таки он - безоговорочный победитель. Младший из братьев – северянин – представляет собой жалкое зрелище: маленький, ободранный, с подгибающимися коленками, в молящей позе, он весь такой ничтожный и презренный: просто-напросто отброс человеческого общества. Подобное туповатое идеологическое вмешательство в искусство, как правило, свойственно тоталитарным режимам. Как

подобное возможно в условиях свободы слова и самовыражения, сопутствующих развитой демократии, не понятно: что ни говори, удивительный памятник.

Итак, страна разделена на две части, и никаких перспектив к объединению у нее нет. Во всяком случае, пока всемогущий сосед не вернется к естественному пути развития человеческого общества, и перестанет, наконец, оказывать северянам экономическую и военную поддержку, «спонсируя» разделение Кореи.

Граница между Кореями – это широкая полоса земли (ширина около четырех километров), не принадлежащая ни одной из Корей, и называется эта полоса Демилитаризованной Зоной.

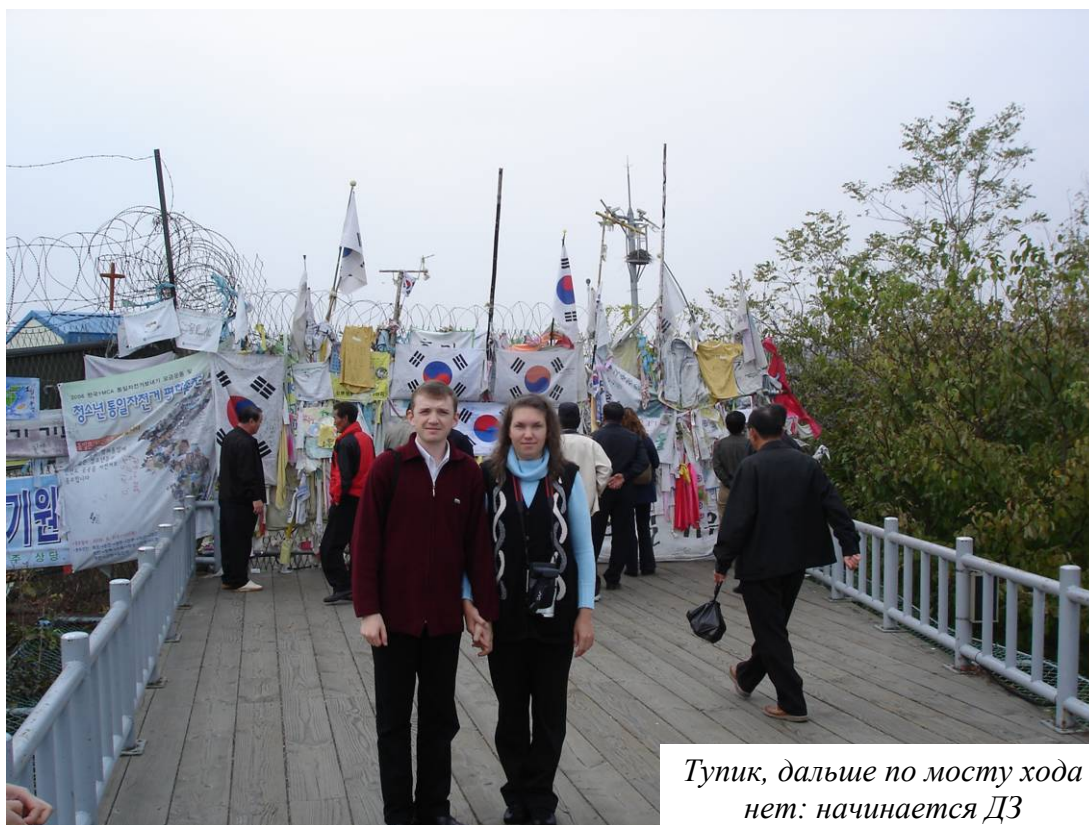
Южная граница Демилитаризованной зоны

Полтора - два часа езды из Сеула до пункта Имджингак, и вот мы возле южной границы демилитаризованной зоны. Южные корейцы выросли в коммерческом мире и умеют зарабатывать деньги на развлечениях, даже если для этого придется превратить мрачную границу в аттракцион.

Дело в том, что северяне не оставляли попыток нападения на Юг, и очередной грандиозный военный замысел включал изготовление системы тоннелей, по которым на территорию врага должны были перебрасываться передовые силы и диверсанты. Замысел, видимо, впоследствии изменился, но несколько тоннелей, так и не пригодившихся, все же были прорыты полностью. Удивленные южане обнаружили их с интервалом в несколько лет и теперь в одном из них – аттракцион для туристов.

Весь маршрут по южной границе демилитаризованной зоны мы проделали на специальном автобусе, с водителем – военным, который сделал несколько плановых остановок, познакомивших нас с особенностями этой странной границы. Интересно, что в автобусе основными туристами оказались китайцы: один из них, как выяснилось позже, работает в мэрии приграничного китайского города Суйфэньхэ и прекрасно бегло говорит по-русски. В этой поездке я убедился, что русский язык – это язык международный: китаец, не понимая корейских комментариев водителя, обращался к нашей Чу-Хе по-русски, и та по-русски же объясняла ему происходящее: китаец и кореянка общались между собой на понятном им обоим языке: русском. Вот так то вот, блин.

Ожидая отправления автобуса, мы посетили мост, обрывающийся посередине, разделенный границей и превратившийся в тупик. Отсюда видны разрушенные опоры мостов, какие-то остовы и другие следы Корейской войны: здесь она началась и здесь же закончилась, погрузившись в сон на нетронутой территории демилитаризованной зоны.

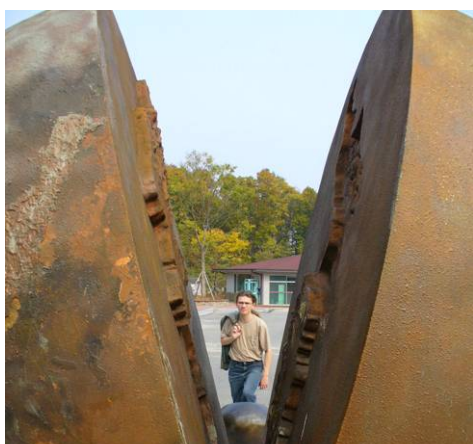

Тупик, дальше по мосту хода нет: начинается ДЗ

Первая остановка: тоннель №3. Выдали синие каски, вежливо попросили сдать фотоаппараты, усадили в паровозик и отправили вниз, вглубь земли. Каски оказались весьма кстати, тоннель очень узкий: два человека плечом к плечу, пригнув головы друг к другу, такое вот поперечное сечение. Довольно долго по рельсам вагонетки едут вниз (становится прохладно и сыро), и далее, после остановки мы шли уже пешком по низкому

тоннелю, пригнув головы. На середине зоны тоннель запечатан: это граница, стоят видеокамеры, специальное освещение. Обратно поднимались по широкому красивому тоннелю, прорытому рядом с первоначальной норой специально для комфортного подъема туристов.

Здесь же, рядом с тоннелем на поверхности находится знаменитый памятник, символизирующий грядущее объединение Кореи. Люди с той и другой стороны стараются соединить две тяжелые половины сферы, рассеченной плоскостью. Внутри, на плоскости разреза находятся Кореи: на одной Северная Корея – выпуклая, а Южная – вогнутая, на другой полусфере – наоборот.

*Каждый по-своему участвует
в деле объединения Кореи:
вот и Паша, тоже помогает,
а Лёша угодил между
полушарий и мешает
объединению*

Вторая остановка: обсерватория «Тора». Здание с лениво прохаживающимися военными внутри: что-то вроде кинозала амфитеатром. Показали небольшой фильм о том, что люди должны быть хорошими, жить в мире и не обижать друг друга: мы вздохнули и выразили полное согласие с основной идеей фильма. Далее всех пригласили на смотровую площадку с биноклями: кидаем пятьсот вон и любимся на Северную Корею: видны деревеньки, дороги, поля. А может быть, это замаскированные военные базы, кто знает: когда имеешь дело с военными, на собственный разум, глаза и уши лучше не полагаться.

Все любят на Северную Корею. Во всяком случае, южанам своих северных соседей можно увидеть только отсюда

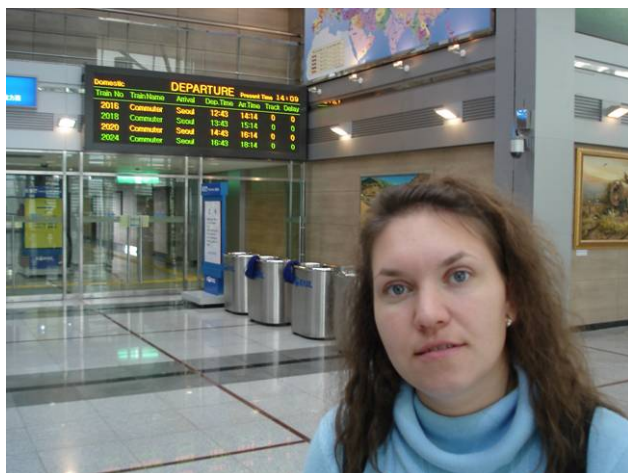

Северная Корея: в целях маскировки опустился туман

Третья остановка: вокзал последней (тупиковой) железнодорожной станции «Дорасан». Это самый настоящий вокзал, из которого пока еще не ходят поезда. Даже поезд стоит настоящий с направлением Сеул – Пхеньян, и скрытые динамики издают шипящие звуки и прочее бряцанье, свойственное поездам. Здесь мы купили символический билет и поставили на него символическую печать, так что если через тысячу лет случится невозможное, и поезд с указанным направлением издаст настоящие звуки и тронется в путь, билетики у нас уже есть. Здесь, в фойе под стеклом лежит покрытая лаком бетонная шпала, на которой расписался сам Джордж Буш, недавно посетивший этот вокзал и не сумевший пройти мимо стройки, не оставив шпале автограф.

Станция «Дорасан»

Все готово, и табло есть, и билеты даже продают, не хватает только коротенького отрезка пути через Демилитаризованную зону: коротенького, но непреодолимого

Стоит даже поезд «под парами»

*Написано: «пусть эта дорога поможет объединить корейские семьи.
Дж. Буш»*

О-о-о, неужели сам президент США прикасался к этой ипале, о-о-о, какая честь и какое счастье стоять рядом с ней! Жаль, нельзя прикоснуться к священной ипале губами: стекло мешает

VI. КОРЕЯ: МИР РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Индустрия развлечений в Корее – на высшем уровне. Нигде еще мне не приходилось видеть, чтобы развлечения были устроены настолько капитально и мощно. «Дисней-лэнда» здесь нет, но есть свой аналог – «Эверленд», грандиозное пространство развлечений различных видов. Парк «Эверленд» расположен в пригороде Сеула – городе Йонг-Ин, где проживает наша милая провожатая Чу-Ха (по пути в парк на скоростной магистрали она указала нам небольшой по сеульским меркам – всего каких-нибудь пятнадцать этажей – дом за шумозащитной стеной, в котором живет с родителями в одной из квартир). В самом же Сеуле обосновался корейский торговый монстр «Лотте» со своим Миром Лотте – «Lotte World». Кроме них в столице еще очень много парков, крытых и открытых, способных развлечь любого взыскательного туриста и местного жителя.

*«Lotte World» - «Мир Лотте»
крытая часть*

Помимо указанных увеселительных объектов мы дважды побывали в парке «Сеул Гранд Парк», где тоже целиком и полностью погружались в мир детей и мир взрослых, с удовольствием на время становящихся детьми, мир бесконечной радости и беззаботного веселья. Это мир весёлого хаоса и доброго беспорядка, существующий, как некая резервация свободы и радости посреди отточенного, спланированного, утомительного, но вместе с тем жизненно важного мира ежедневного зарабатывания денег.

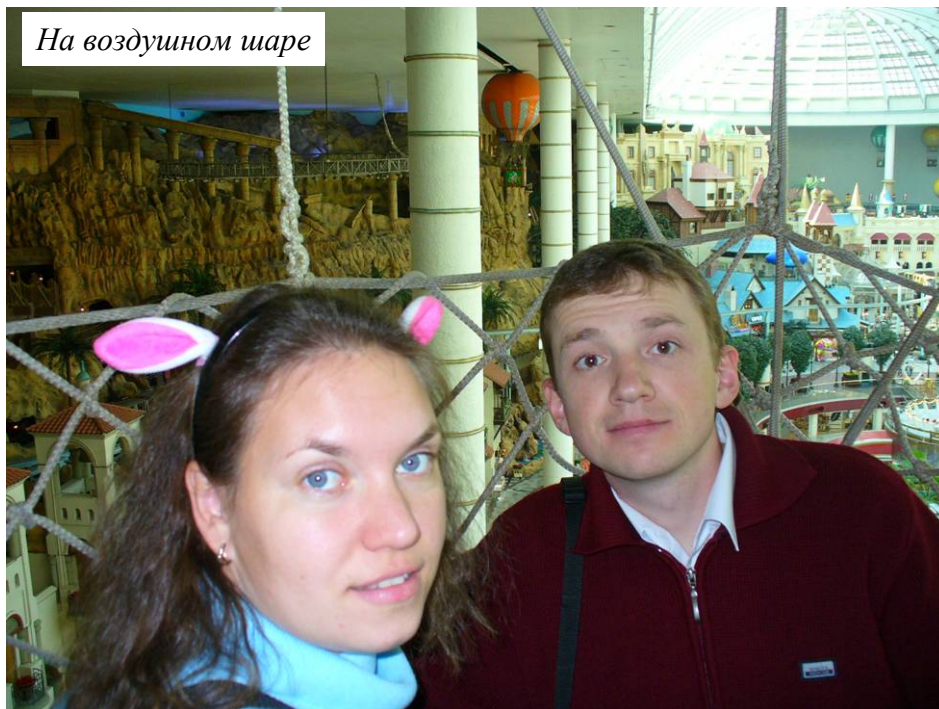
«LOTTE WORLD» - МИР ЛОТТЕ

Фирма «Лотте» - гигантская корейская корпорация по производству всего съестного, а также всего шмоточного. Ей принадлежат также магазины и супермаркеты с аналогичным названием, и под этой же маркой устроен парк развлечений посреди Сеула с крытой и открытой частями. Огромный стеклянный купол перекрывает многоуровневое развлекательное пространство с ледовыми катками, воздушными шарами под потолком, американскими горками, тоннелями, какими-то гипертрофированными качелями, банками и магазинами и прочими аттракционами. У нас у каждого был супербилет – на все аттракционы на весь день – катайся, сколько хочешь, хоть укатайся. Вначале – осмотр всего пространства с большой высоты со специального трамвайчика с открытыми окнами, бегущего по рельсам над всем парком и с воздушного шара, лениво ползущего один за другим под самым куполом по специальным наводящим полозьям.

*«Lotte World» - «Мир Лотте»
часть под открытым небом*

На воздушном шаре

Осмотревшись и позабыв всё на свете от предвкушения скорого счастья, мы рванули развлекаться. Чу-Ха, стараясь, чтобы мы успели как можно больше, выстаивала для нас длинные очереди, так что мы прыгали с одного аттракциона на другой зачастую без промедления. Вначале – пещера Фараонов. Что-то вроде сумасшедшей поездки Индианы Джонса по бесконечной пещере на вагонетке. Все мы уселись в бегущую по рельсам машинку наподобие джипа - «Виллиса», вцепились в поручни, и отправились, переваливаясь по фальшивым ухабам, вглубь тёмной и страшной пещеры. В путь нас отправили разодетые в костюмы бойскаутов работники парка – для каждой отправляемой партии они разыгрывают небольшую плановую сценку с ужимками и смешными жестами, что-то весело говорят по-корейски и машут вслед руками (правда, тоже по-корейски: как будто отвинчивая каждой рукой что-то в воздухе).

Безбилетник

Ворота отворились, мы погружаемся во тьму, а скорость автомобиля тем временем всё возрастает и возрастает, и вот мы уже несёмся навстречу неизвестности. Несёмся в темноте, подпрыгивая и проваливаясь, и вдруг влетаем в зал, посреди которого лежит гигантский крокодил, открывает пасть и хочет съесть весь наш транспорт, и мы едва успеваем прошмыгнуть мимо его челюстей. Снова пещера, мелькания света, ухабы, врываемся в залу, где грудями лежит золото, извиваются огромные кобры и изрыгают пламя, пронсящееся над нашими головами. Пять-семь минут такой бешеной скачки по разным пещерам и тоннелям, вспышка фотоаппарата на самом страшном и смешном месте, когда лица наши выражают одно только счастливое потрясение и восторг, и вот мы уже полны желания провести так весь день. Скорее, на другие аттракционы; на выходе приобретаем наши же фотографии с искаженными от радости лицами.

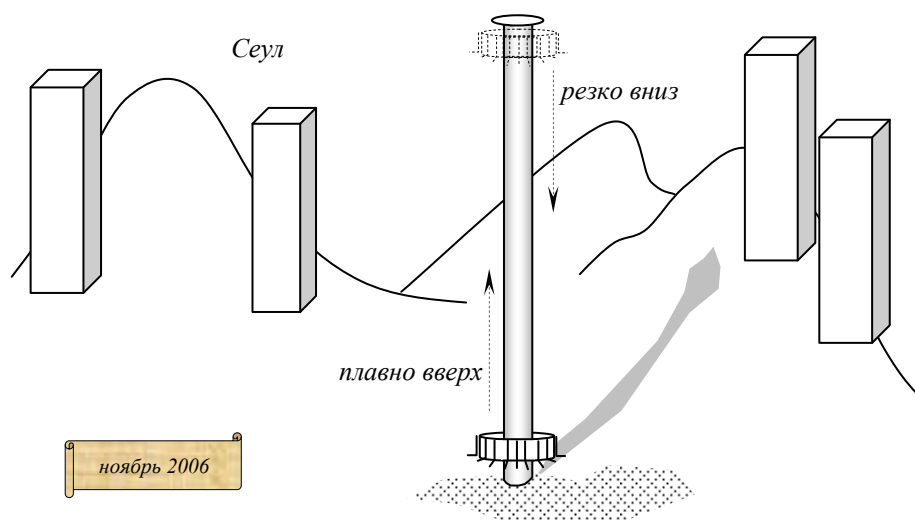
«Американские горки» всевозможных разновидностей – самые популярные аттракционы, приходится отстаивать длинные очереди желающих ужаснуться. С огромной высоты тележки падают вниз, переворачиваются в воздухе, закручиваются самыми неожиданными спиралями, иногда даже влетают в воду, в темноту подземелий и неожиданно взмывают в воздух, а ты сидишь себе внутри такой тележки, раздавливаемый центробежной силой, расслабляешься и думаешь на досуге: «...н-да... и кой чёрт понес меня на эти галеры?!».

Но, однако же, американские горки – это просто тихий санаторий по сравнению с чудовищным изобретением какого-то сумасшедшего механика, очевидно, страдающего жуткой ненавистью ко всему человечеству. Эта чудо-машинка представляет собой столб большого диаметра высотой метров пятьдесят-шестьдесят, на который кольцом надета обойма с парой десятков сидений.

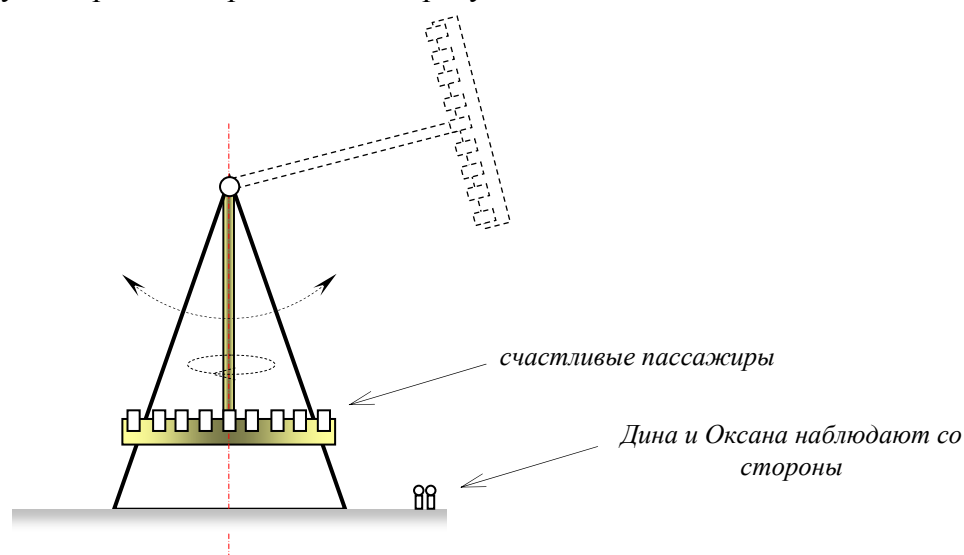

*Все готовы к подъему и
последующему падению*

Люди пристёгиваются, сверху спускается какая-то гигантская хваталка, цепляет обойму и тянет её на самый верх, на высоту, с которой счастливые пассажиры, болтая в воздухе ножками, могут увидеть Латинскую Америку. Помедлив с минуту, но, особенно долго не думая, хваталка разжимает пальцы, и вся эта железная громадина несется с неба вниз под действием собственного веса, вызывая ужас у всех – и у тех, кто внутри, и у тех, кто наблюдает снизу. У самой земли эта геенна огненная все-таки тормозит, но как-то нехотя и со скрипучим сожалением. Нет уж, увольте, это мы с Диной пропустим.

Но, по сути дела, самые яркие впечатления от смеси радости и счастья со страхом и ужасом, мы получили от еще одной великанской железки, которая называется «Тамагавк». В общем она напоминает огромные качели: опорные «ноги» высотой метров двадцать, расставленные треугольником для устойчивости, к перекладине одним концом прикреплена мощная труба, на другом ее конце собственно посадочные места: круг диаметром метров пятнадцать, по периметру которого устроены сиденья с ремнями безопасности. Садись, пристегиваешься, круг начинает вращаться все быстрее и быстрее, и одновременно вся эта подвесная конструкция начинает еще и раскачиваться из стороны в сторону, как маятник. В период наибольшей раскачки угол поворота трубы в каждую сторону от вертикали превышает 90 градусов.

После нескольких минут безудержных криков и истерического смеха мы возвращаемся на землю. Есть здесь, конечно, и комната страха, в которой нас в темноте пугали, страшным голосом, произнося слова на корейском языке, но, поскольку корейского мы не знаем, мы как-то особенно и не испугались.

Во время одного из переходов с аттракциона на аттракцион, Оксана где-то оставила свой ранец, к чему Паша отнёсся по обыкновению своему, философски. Чу-Ха и Оксана побегали-побегали, к кому-то пообращались, и вот ранец снова в руках у Оксаны, всё хорошо.

«EVERLAND» - СТРАНА ВСЕГДАЛИЯ

В «Эверлэнд» ехать довольно долго – два часа от Сеула по скоростной магистрали в город Йонг-Ин. В нужном месте поворот на специальную дорогу, ведущую прямо к парку: дорога лучше, чем правительственная трасса. От прыгательно-бегательной части парка, аналогичной описанной выше, мы решили отказаться и уделить особое внимание «водной» части развлечений. Отдельный вход в замок приводит в большой современный аквапарк, закрытую территорию с большими и малыми бассейнами с горячей и холодной водой, саунами, каналами с разной силой и направлением течения, всевозможными горками, трубами, массажными ваннами и прочим, и где все перемещаются в купальниках.

Добро пожаловать в «Эверлэнд»!

Аквапарк делится на две части: крытую часть и территорию под открытым небом. В связи с приближающимся похолоданием часть внешней территории аквапарка оказалась уже закрытой: огромное искусственное море (имитация нескольких десятков метров морского побережья с морской волной) и какая-то жуткая длинная и извилистая труба, в которую надо прыгать и нестись с ужасающей скоростью в «море» были уже отключены. Но нас это не сильно обескуражило: подобное искусственное море оказалось также и в крытом пространстве аквапарка, и спиральные трубы для сброса через них людей в воду с большой высоты мы тоже опробовали.

«Внутреннее» море (в кружочке – Диночка)

По лестнице поднимаешься на высоту пятиэтажного дома и, оказавшись на просторной площадке, под руководством работника аквапарка выбираешь одно из четырех отверстий, в которое надо прыгать. Если над отверстием светится зеленый кружок, можно прыгать, скрестив руки и ноги, как показано на специальной схеме, если же горит красный крестик – труба «занята», надо подождать. Надо отметить, что специальные работники – спасатели контролируют все опасные точки в аквапарке: водоёмы, куда люди падают с высоты и могут захлебнуться, почти возле каждого бассейна стоит человек со свисточком и спасательной доской, симпатичные молодые люди и девушки – пловцы и пловчихи прохаживаются вдоль каналов. Впрочем, всё это ненавязчиво и в порядке вещей.

Отверстие ведёт в пластиковую трубу, по которой течёт вода, прыгаешь и – полетел с ужасной скоростью вниз, извиваясь в невозможных спиральных и входя в чудовищные повороты. Центробежная сила настолько сильно прижимает к стенкам трубы, что в поворотах голову невозможно приподнять и посмотреть, куда это ты несёшься. Вылетаешь, как пуля из ружья в нижний бассейн, где заботливые руки спасателя помогут тебе определиться, где в этом мире теперь верх, а где – низ. Таких труб для выстреливания человеком – две: одна диаметром побольше, другая поменьше, длиной вроде одинаковые.

Здесь у нас с Никитой произошел спор: я говорю, что, поскольку поперечное сечение одной из труб меньше, а расход поступающей воды одинаковый, то, следовательно, скорость прохождения воды через маленькую трубу – выше, и, соответственно пролететь по ней можно быстрее. Никита возразил, что поскольку он – тяжелее, то даже несмотря на то, что он прыгнет в трубу большего диаметра, он сумеет развить бóльшую скорость за счёт своей массы, и прилетит быстрее меня. Пospорили на пять тысяч вон, кто быстрее. Таким образом, я стал, наверное, единственным человеком из числа посетителей, кто сумел заработать на развлечениях: стартовали вместе, а прилетел я на две секунды раньше. Правда, Никита стал оправдываться, и пенять на то, что его, дескать, во время полета в трубе развернуло на живот, и он летел в невыгодной позиции, но это неважно: денежки на базу.

Оксана курсирует по одному из каналов

Еще две трубы предназначены для полета с инвентарём: в первой один человек может прокатиться на надувном круге, в другую трубу прыгают сразу два человека, предварительно усевшись в двойной круг в виде восьмёрки. Все это сильно напоминает бобслей: где двое или несколько человек, приняв замысловатые позы, несутся на специальных санках по ледяному извилистому каналу. С Никитой у нас получалось развить такую бешеную скорость, проносясь по прозрачным и по полностью затемненным трубам со всевозможными неожиданными провалами и трамплинами, что мы чуть не пролетали через весь «финишный» бассейн, сопровождаемые взглядами спасателей. Мы вылетали из трубы, как скоростной катер, носом вперед, едва останавливаясь у края водоёма.

После полёта в трубе

Тот же пират, что и на входе, но уже в другой обстановке

У Никиты с Пашей спарринга почему-то не получилось: при вылете из трубы «нос» лодки зарылся в воду, всё перевернулось, Никита прошел по Пашиной голове, так что вышла у них «куча-мала», на радость всем наблюдающим: было весело, и мы хохотали.

Дина только однажды, поддавшись уговорам, прокатилась вместе со мной в этой адской трубе, после чего с досадой замахала на меня руками и ушла опять в искусственное море.

«СЕУЛ ГРАНД ПАРК»

Парк этот мы посетили дважды - первый раз, ведомые неутомимым Пашей, не совсем удачно. Дело в том, что в тот раз был уже вечер, и программу дня мы вроде бы выполнили, но, чтобы не тратить времени даром, решили по Пашиной заявке отправиться на развлечения в парк. Никита уже очень хотел кушать и все настойчивее и настойчивее предлагал повернуть обратно и оставить подозрительно быстро пустеющий парк. Но Паша дотащил нас всё-таки до самых входных касс (а это не близко), где и выяснилось с большим трудом, что покупать билеты уже, в общем, бессмысленно: через полчаса парк закрывается. Голодный и, соответственно, разгневанный Никита сразу же повёл нас есть курицу в сухарях и, наевшись, пришел в себя: сознание его снова перешло из желудка в мозг, он забыл все расстройство и опять стал добрым.

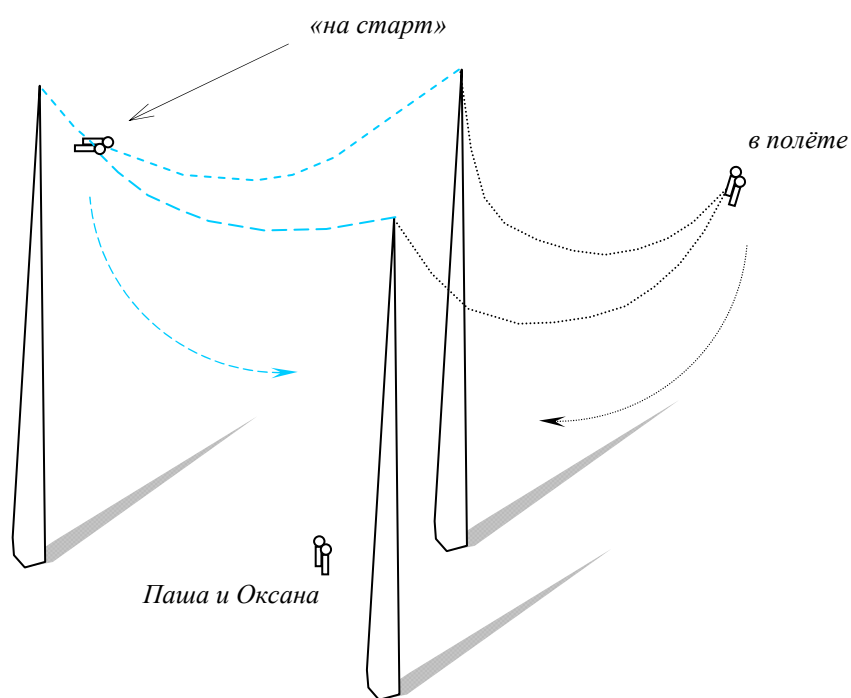
Едем в «Сеул гранд парк»

Второй раз все прошло «как по маслу». В этот раз мы разделились на две группы по предпочтениям: одна группа (Паша, Оксана и я) отправилась на всевозможные крутилки-вертелки, а вторая (Никита-дос, Дина и Лёша) посетили расположенный здесь же зоопарк.

«Сеул гранд парк»

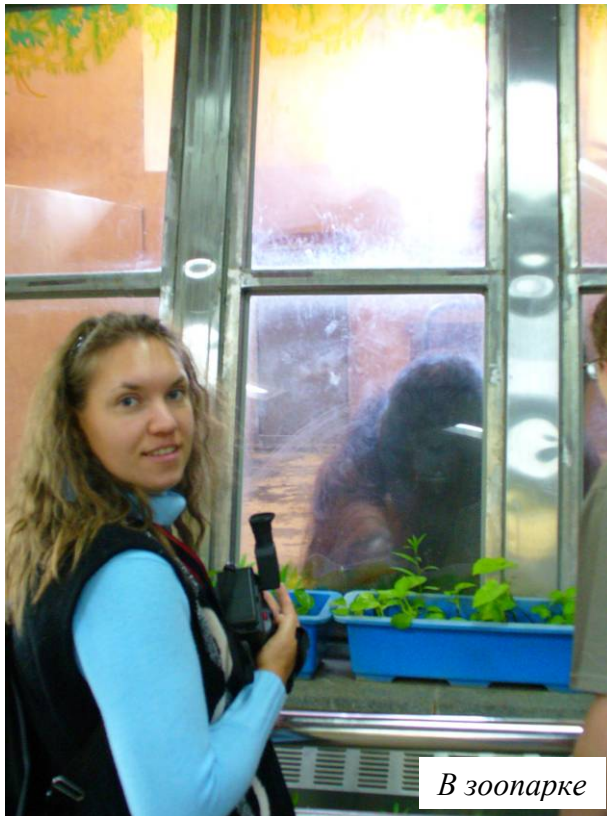
Среди развлекательных устройств здесь интерес представляет одна изощренная штукавина. Нужно просто-напросто прыгнуть с высоты семьдесят метров и поболтаться туда-сюда на верёвке.

«Летать» можно только вдвоем, и только по записи. Паша с Оксаной предварительно записались, и вот, наконец, пришла и их очередь. Их положили рядышком, обмотали чем-то вроде одеяла и прицепили тросы к специальным петлям, так что они оказались подвешенными в горизонтальном положении. Затем подтянули трос на самую высоту (на это ушло довольно много времени), последовала команда по громкоговорителю и специальному микрофону у Паши, он сам выдернул «чеку» и они полетели вниз под действием собственного веса, как на качелях. Достигли максимальной точки подъема, немножко как бы зависли в воздухе и – обратно, и так качались до тех пор, пока все не успокоилось, и они не зависли беспомощной сдвоенной куколкой над землей. Их распеленали и отпустили, уже совсем новых людей, почувствовавших всю экзальтацию настоящего полета.

Комната страха здесь посерьезнее, чем в «Лотте». Решили ужаснуться мы с Оксаной, Паша в это время крутился на очередной вертушке (что-то вроде тренажера для подготовки космонавтов к перегрузкам). «Запускают» по 10-15 посетителей и вначале проводят небольшой инструктаж по-корейски. При этом корейчата уже визжат от страха, а мы как-то с Оксаной бестолково озираемся и не находим пока причину ужаса. Все зашли в мрачный лифт, и нас якобы потащило вниз, к подземельям. Вышли в какие-то пещеры: антураж превосходный, прямо настоящие заброшенные копи. Все встали рядком парами у одной из сырых серых стен (так, видимо было условлено, и мы с Оксаной на всех глядя поступили так же) и приготовились ужасаться. Вдруг под страшный грохот и рёв перед нами выскакивает человек в черном, в огромной фосфоресцирующей маске из разноцветных перьев, за которой не видно лица, как будто индейский шаман явно людоедского племени, и начинает прохаживаться в полумраке пещеры возле замершей от ужаса цепочки людей. В руках – огромный яркий веер, которым он очень умело пользуется, неожиданно раскрывая и закрывая его. Все это явление, сопровождаемое страшным голосом и музыкой из скрытых динамиков, произвело на всех нас сильное впечатление, и корейчатки – девчонки уже просто вопили от ужаса, особенно когда он неожиданно лихо подлетал к ним вплотную и раскрывал свой кроваво-красных цветов веер.

Рассказав еще что-то, видимо очень страшное по-корейски, наш «гид» в стране страхов поманил нас веером (мы с Оксаной, как нарочно, оказались впереди всей «очереди») и скрылся во мраке пещеры. Делать нечего, вся наша кавалькада отправилась, озираясь, вглубь грота. Что-то дует, что-то мерцает в темноте, у стен стоят куклы в человеческий рост, некоторые даже немного движутся, все они демонстрируют страшные сцены с кровью, синюшными призраками, летучими мышами и тому подобным. И вдруг одна из фигур неожиданно срывается со стены и врезается в середину нашей очереди (это

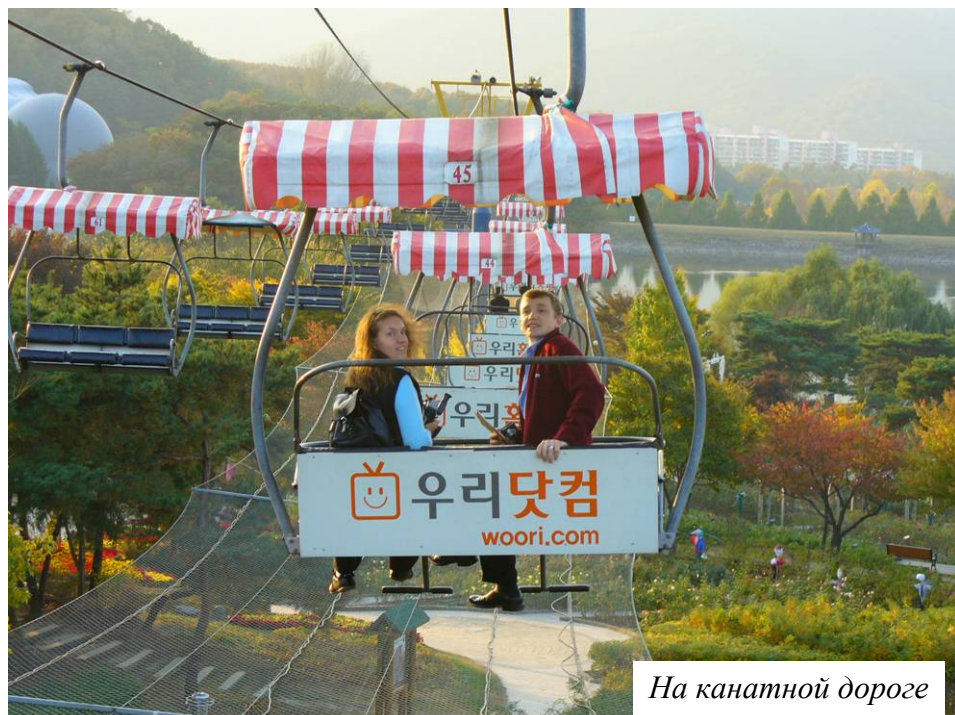

В зоопарке

оказывается притаился наш шаман): визг поднялся самый настоящий, а потом и хохот, так здорово неожиданно он «нашаманил» свое появление. Далее оживали куклы и всевозможные удивительные и ужасные картины, снабженные подробными пояснениями на корейском языке. Мы с Оксаной не то чтобы совсем всё поняли в точности, но тоже тем не менее находились под впечатлением. Еще много сюрпризов с появлением подстроил нам наш провожатый, несколько интересных оживающих кукольных сценок, производящих гнетущее впечатление мы увидели, и добрались таким образом,

вздрагивая и хохоча, до конца тоннеля. Здесь людоед помахал нам рукой, и выпустил нас из мира искусственных ужасов в мир, в котором тоже, в общем, ужасов хватает. Так что где на самом деле вход, а где – выход, так сразу и не скажешь.

Обе наши группы объединились у выхода из парка. Дина засняла на камеру чудесное шоу дельфинов, которое мы теперь с удовольствием пересматриваем дома. Из парка мы решили выехать на подвесной канатной дороге, во время прохода дороги над водой я раскачивал «люльку», а Диночка при этом очень боялась.

На канатной дороге

ОКЕАНАРИУМЫ

В Сеуле мы посетили два океанариума: первый – в здании «69» и большой океанариум в торговом центре «Коекс». Первый – мелкомасштабный, но очень остроумный, в нем много всевозможных интересных выдумок, компенсирующих сравнительно небольшой ассортимент подводной живности. Например, можно залезть под один из аквариумов и поместить голову в специальную выпуклость, очутившись, таким образом, посреди подводного мира. Можно зайти под установку, рассыпающую снег и покрыться слоем «свеженамороженных» снежинок. Здесь же есть зал, в котором представлены аквариумы самых неожиданных видов: аквариум в холодильнике, аквариум – телефонная будка в натуральную величину, часы – аквариум, аквариум – стиральная машинка, аквариум – микроволновка: всё настоящее и везде плавают рыбки.

«Коекс» аквариум

Океанариум в торговом центре «Коекс» - самый грандиозный из всех, что мне посчастливилось когда-либо посетить. Гвоздь программы – стеклянный тоннель, проходящий по дну большого водоема, кишящего всевозможной удивительной живностью: в тоннеле бежит дорожка и можно, озираясь вокруг, двигаться, даже не передвигая ногами. Схожая система есть в океанариуме города Пекина, но масштабы здесь – побольше, и качество исполнения и содержания аквариума, мягко говоря, не китайское.

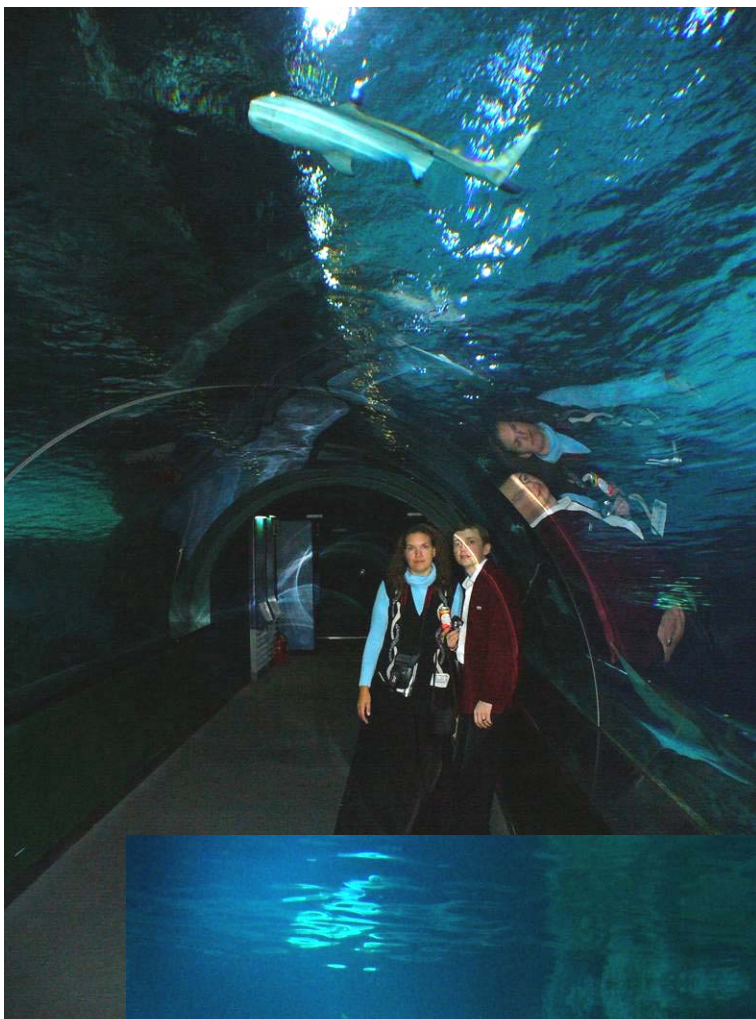
Над головой проплывают огромные рыбы, скаты, черепахи, но преимущественно - акулы разных мастей. Некоторые из них прилегли отдохнуть на стеклянном покрытии тоннеля, демонстрируя проезжающим свои внушительные размеры.

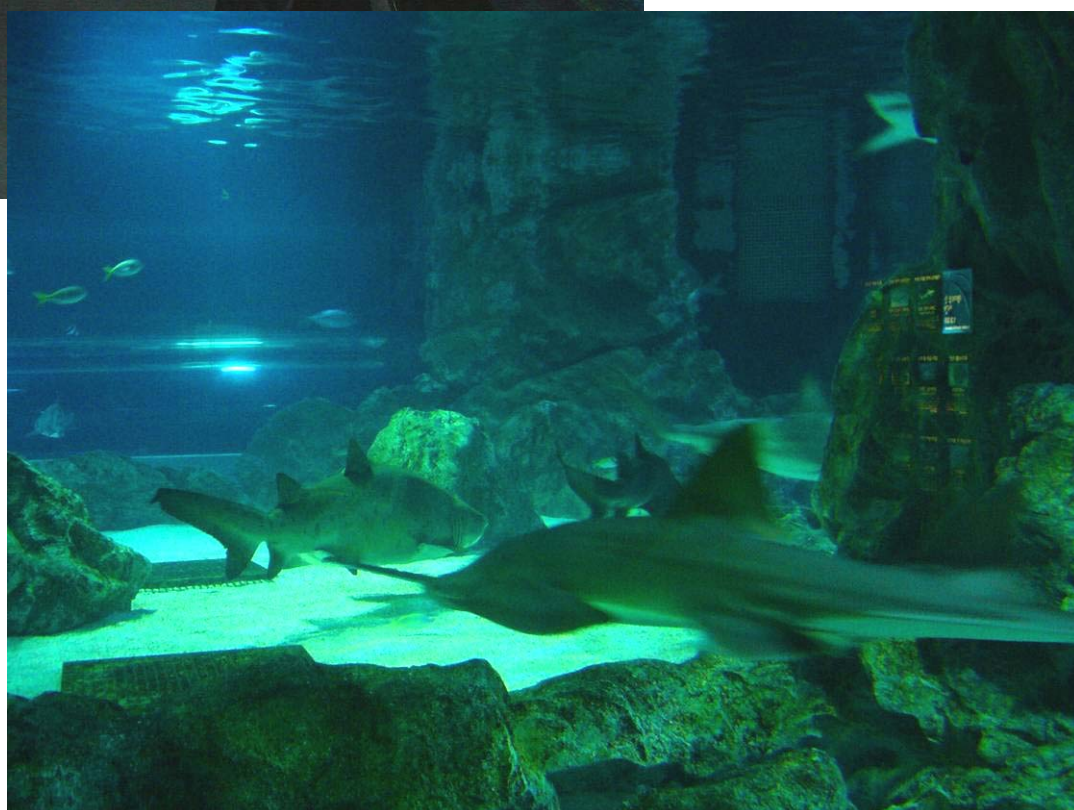
«Коекс» аквариум

В одном из залов аквариум со сравнительно небольшими акулами оказался открыт и доступен сверху. Не знаю, по правилам мы действовали или нет, но мы стали засовывать туда руки и трогать небольших акул руками. Поначалу все было спокойно, но, когда Паша ухватил достаточно крепко одну из акул за плавник, она устроила такой всплеск хвостом, что случившегося рядом Никиту Дворецкого окатило водой с головы до ног. Однако он хотя и был весь мокрый, но, в целом остался доволен.

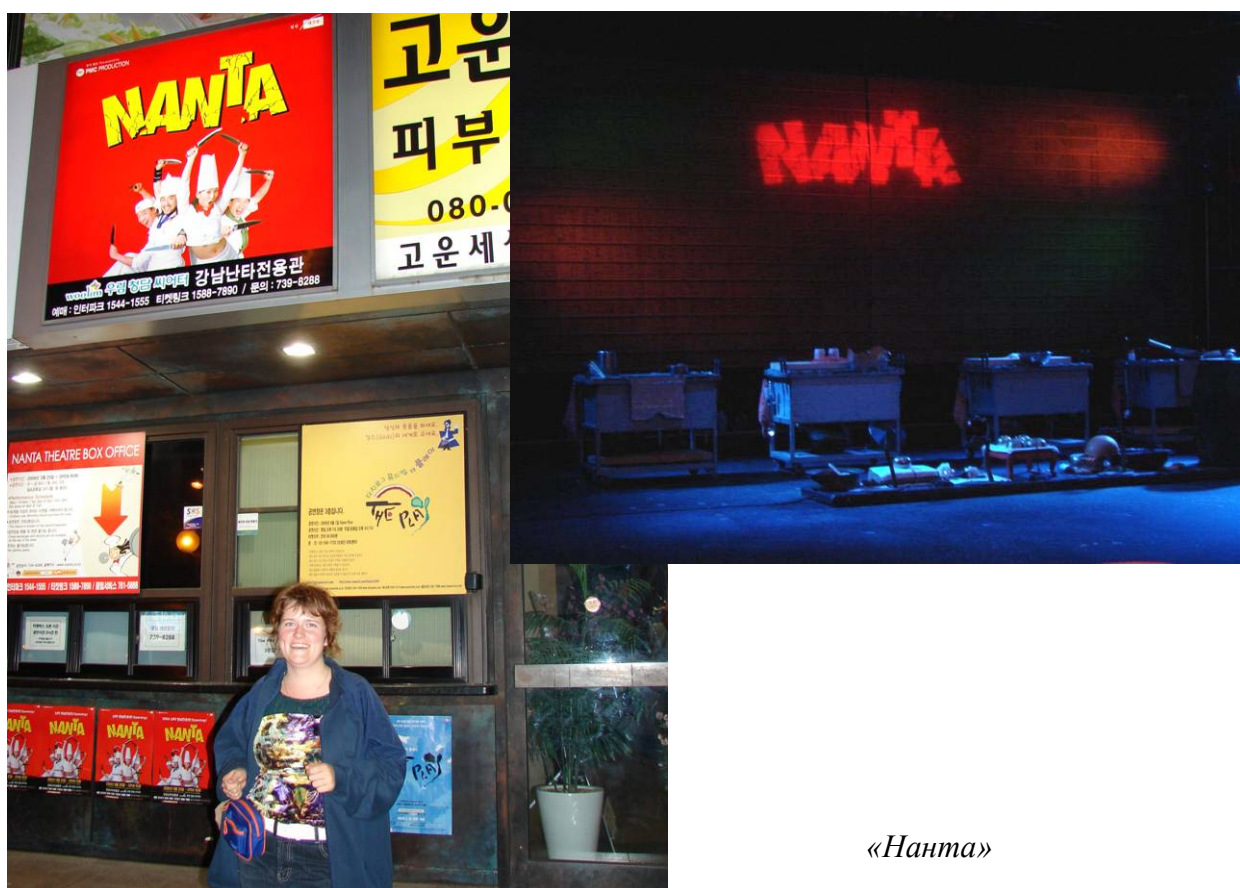
«Коекс» аквариум

НАНТА

«Нанта» - так называется замечательный корейский театр - шоу, основным ингредиентом которого являются юмор, умение работать с публикой и вовлекать ее в игру, с добавлением музыки, чувства ритма и обильно приправленное акробатическими навыками артистов.

Я не случайно представил шоу «Нанта» в кулинарном стиле: это, собственно и есть что-то вроде большой артистической кухни на сцене, где артисты – в костюмах поваров, поварят и поварих, официантов и менеджеров, придерживаясь интересного «ресторанного» сюжета, под захватывающую музыку производят ритмичный грохот с помощью сковородок, тарелок, колотушек и прочего кухонного инвентаря, совершают всевозможные трюки, смеются сами, над собой и над зрителями, и заставляют смеяться и радоваться всех, и на протяжении всего действия держат зрительный зал в положительном радостном напряжении.

«Нанта»

Весь спектакль прекрасно сбалансирован: музыка, освещение, слаженность работы актеров, всё на высшем уровне: за внешней легкомысленностью и простотой идеи скрывается артистический профессионализм и прекрасная тренировка. Иногда, по ходу дела, артисты очень натурально выбрасывают что-нибудь в зрительный зал (какие-нибудь

помои или яйца), чем вызывают вначале шок, а потом и смех «до упаду». Пашу даже вытащили на сцену и там он вместе с такой же недоумевающей корейкой из зрительного зала под руководством поваров-артистов стал печь пироги на каком-то конвейере наперегонки с другой парой. Ведущие торопят, под общий хохот пироги падают и разваливаются, и вот, когда скорость выпекания пирогов стала наивысшей, весь артистический «персонал» вдруг исчез со сцены и оставил пары в странном растерянном состоянии: недоуменно озираясь и имея вид довольно глупый и смешной, зрители-участники были в явном ступоре. Один только Паша не растерялся и, жестами призывая свою напарницу продолжать работать, все пёк и пёк пироги. В результате он заработал большой поварской колпак, которым заслуженно гордится по сию пору.

Пережидаем под навесом небольшой дождик

VII. ЭПИЛОГ

Пришло время, и поездка наша подошла к завершению. Мы успели привязаться к нашей милой Чу-Хе, да и она, как мне показалось, погрузилась, подбирая прощальные слова, и даже немного стушевдалась при расставании. Снова поплыли под крылом голубого «Боинга» горы, а затем и море, скрытое пеленой облаков.

Корея - удивительная и неповторимая страна, как, впрочем, по своему удивителен и неповторим любой уголок созданного людьми большого мира. Столько впечатлений уместилось всего в одной неделе жизни, что захватывает дух, и хочется успеть как можно больше изложить на бумаге, чтобы со временем не блекли краски воспоминаний.

Никогда не останавливаться, спешить видеть и чувствовать, ведь мир так огромен, а жизнь – лишь короткое мгновение, так скорее же, скорее, в путь!

Аэропорт Владивостока